

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Институт
Кафедра

ГПИ
РС и Л

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

Направление

45.03.02 Лингвистика
(код и наименование)

**Образовательная
программа**

Перевод и переводоведение

Форма обучения

очная

(очная/очно-заочная/заочная)

Тема:

Реконструкция когнитивной модели иронии как механизм
адекватной передачи иронического дискурса с английского на
русский язык (на материале произведений Дж. Д. Сэлинджера,
Роальда Даля и Оскара Уайльда)

Студент

группа

подпись

фамилия и инициалы

**Руководитель
ВКР**

уч. степень

должность

подпись

фамилия и инициалы

Консультант

уч. степень

должность

подпись

фамилия и инициалы

**Внешний
консультант**

уч. степень

должность

подпись

фамилия и инициалы

организация

«Работа допущена к защите»

**Заведующий
кафедрой**

уч. степень

звание

подпись

фамилия и инициалы

Дата

15.06.2023

Москва, 2023

АННОТАЦИЯ К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Выпускная квалификационная работа: 72 стр., 3 приложения., 42 источника.

ИРОНИЯ, КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИРОНИИ, ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ, РЕКОНСТРУКЦИЯ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ В ПЕРЕВОДЕ.

Объектом исследования являются ирония и когнитивные модели ее актуализации в произведениях Дж. Д. Сэлинджера, Роальда Даля и Оскара Уайльда.

Цель исследования – изучить механизмы, используемые при создании иронии в английском художественном тексте, его переводе на русский язык, и в определении языковых средств выражения иронии.

В ходе анализа произведений были выделены и изучены различные отрывки, содержащие иронические высказывания и другие стилистические приёмы, тесно связанные с понятием и переводом различных моделей иронии. В работе рассматривается возможность системного концептуально парадигматического подхода к переводу всего комплекса когнитивных моделей иронии, каждая из которых должна восприниматься как элемент единой системы, единой цепи художественной парадигмы. Результатом выполнения выпускной квалификационной работы явилась выработка подхода к переводу когнитивных моделей на русский язык в соответствии с выдвигаемой гипотезой.

Автор ВКР

(подпись)

(Фамилия И.О.)

Руководитель ВКР

(подпись)

(Фамилия И.О.)

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Институт
Кафедра

ГПИ
РС и Л

ЗАДАНИЕ
НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
(БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ)

Направление

45.03.02 Лингвистика

(код и наименование)

**Образовательная
программа**

Перевод и переводоведение

Форма обучения

очная

(очная/очно-заочная/заочная)

Тема:

Реконструкция когнитивной модели иронии как механизм
адекватной передачи иронического дискурса с английского на
русский язык (на материале произведений Дж. Д. Сэлинджера,
Роальда Даля и Оскара Уайльда)

Студент

группа

подпись

фамилия и инициалы

**Руководитель
ВКР**

уч. степень

должность

подпись

фамилия и инициалы

Консультант

уч. степень

должность

подпись

фамилия и инициалы

**Внешний
консультант**

уч. степень

должность

подпись

фамилия и инициалы

**Заведующий
кафедрой**

организация

уч. степень

звание

подпись

фамилия и инициалы

Место выполнения работы

ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»

Дата начала и окончания проектирования 08.02.2023 – 23.05.2023

Исходные данные к проекту:

1. Открытые материалы сети Интернет, посвященные исследованию когнитивных моделей иронии и их реконструкции при переводе
2. Произведения авторов: Дж. Д. Сэлинджер, Роальд Даль, Оскар Уайльд

Основные части выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов), процентовка и сроки их выполнения

№п/п	Наименование основных разделов	%%	Сроки
1.	Введение, библиография	5	08.02-15.02
2.	Теоретическое исследование иронии и её перевода с английского на русский язык	45	16.02-31.03
3.	Анализ перевода когнитивной модели иронии с английского на русский язык на материале произведений Дж. Д. Сэлинджера, Роальда Даля и Оскара Уайльда	45	01.04-15.05
4.	Заключение	5	16.05-23.05
	ИТОГО	100	

Перечень графического материала:

- 1) Примеры переводческих трансформаций, способствующих передаче когнитивных моделей, и примененных в ходе выполнения перевода оригинального текста автором ВКР
- 2) Рисунок – Относительное процентное соотношение частотности использования реконструированных когнитивных моделей иронии
- 3) Рисунок – Относительное процентное соотношение переводческих приемов и трансформаций, выявленное в ходе анализа примеров произведения

Рекомендуемая специальная литература, справочные материалы и т.д.

- 1) Балашов С.Н. Когнитивная природа иронии: парадигма моделей в сопоставительном описании (на материале английских художественных произведений 20 века и их русских переводов) / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук; Екатеринбург, 2006.
- 2) Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006.
- 3) Гальперин И.Р. Грамматические категории текста. — Известия АН СССР, СЛЯ. —1977.
- 4) Fox, Kate. Watching the English: The English Rules of English Behaviour / Kate Fox – L.: Hodder, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИРОНИИ И ЕЁ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	10
1.1 Определение иронии. Ирония как лингвистическая категория	10
1.2 Когнитивная модель иронии. Типы и классификация иронии	19
1.3 Способы передачи категорий иронии при переводе иронического дискурса с английского языка на русский	26
1.4 Проблемы поиска эквивалентов, трансформаций и достижения адекватности при переводе иронии с английского языка на русский	28
1.5 Специфика языка Дж. Д. Сэлинджера, Роальда Даля и Оскара Уайльда, и его влияние на перевод	37
2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ИРОНИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА, РОАЛЬДА ДАЛЯ И ОСКАРА УАЙЛЬДА.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	67
ПРИЛОЖЕНИЕ А	
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	
ПРИЛОЖЕНИЕ В	

ВВЕДЕНИЕ

Тема данной выпускной квалификационной работы связана с проблемой достижения адекватной передачи иронического дискурса при переводе художественного произведения с английского на русский язык путем реконструкции когнитивных схем моделирования иронии, отраженных в языковой структуре оригинала.

Ирония – своеобразное и многогранное явление, являющееся объектом, который долгие годы изучали и продолжают изучать лингвисты, переводчики, и специалисты в области философии. Ввиду этого возник своеобразный термин, известный как «*иронология*». *Иронология* – это способность к использованию иронии в изучении и анализе культурных явлений, особенно в искусстве, литературе и массовой культуре. *Иронология* может быть использована для выявления скрытых или неожиданных смыслов в произведениях, а также для критического анализа культурных тенденций и их влияния на общество. При попытках классификации иронии, учёные приходят к нескольким (основным) её видам, таким как ирония Сократа, драматическая ирония, ирония ситуации (также известная как ирония судьбы), и вербальная. Понятие иронии весьма неоднозначно, ведь оно объединяет в себе ожидание и реальность, которые, как известно, не всегда совпадают. Как раз поэтому появилась потребность в выделении когнитивных моделей иронии, показывающих принцип обработки иронического материала объектом иронии и ход мыслей адресанта. Учёные и исследователи нашего времени выводят всё больше новых терминов, обозначающих исследуемое понятие и затрагивающих другие сферы лингвистики и стилистики, которые так или иначе могут быть затронуты при углублении в исследование иронии и её когнитивных моделей.

Ирония, в какой-то степени являющаяся неотъемлемой частью классического английского юмора, требует экстралингвистических знаний не только от читателя, но и от переводчика в первую очередь. Если рассматривать

процесс перевода произведения, в содержании и стиле написания которого заметно преобладает ирония (что, например, и свойственно Дж. Д. Сэлинджеру, Р. Далю и О. Уайльду в их произведениях), то можно заметить, что переводчик при выполнении такого перевода выступает не только в своей привычной роли, но ещё и в роли литератора, историка, культуролога, философа, а иногда и юмориста. Английский юмор тесно связан и отлично описывает менталитет народа, их видение мира, отличное от других национальностей, а также их традиции, складывавшиеся на протяжении многих веков.

Актуальность исследования и реконструкции когнитивных моделей иронии, а также её перевода, заключается в том, что ирония является одним из наиболее распространенных и сложных языковых явлений, которое требует от человека не только знания языковых правил, но и умения распознавать и анализировать контекст и намерения говорящего. Когнитивные модели иронии помогают объяснить, как и почему люди используют иронию в различных контекстах, и как она воспринимается и интерпретируется другими людьми. Исследования в этой области могут иметь практическое применение в различных областях, особенно в литературе и художественных переводах. С увеличением количества материала и литературы, исследующих стилистику текста, а также затрагивающих вспомогательные лингвистические средства, необходимые при создании яркого и запоминающегося образа, появилась необходимость в определении языковых средств выражения иронии и тенденций её развития.

В основе исследования лежит непосредственно перевод иронии, выявление и изучение ее когнитивных моделей, способы реконструкции этих моделей для актуализации иронии оригинала при переводе, а также «облик» иронии в литературе, переводимой на русский язык. При этом остается внимание к передаче смысла и сохранению идей автора. В работе также разбираются такие понятия, как механизм, функция и средство выражения иронии в оригинале произведения и его переводе на русский язык.

Объект исследования – ирония и когнитивные модели ее актуализации в произведениях Дж. Д. Сэлинджера, Роальда Даля и Оскара Уайльда.

Предметом исследования являются механизмы реконструкции когнитивных моделей иронии с целью актуализации иронического смысла оригинала при переводе иронии с английского на русский язык, а также, специфика их использования в рамках оригинального англоязычного художественного текста.

Цель настоящего исследования состоит в разборе механизмов, используемых при создании иронии в английском художественном тексте и его русском переводе, а также в определении языковых средств выражения иронии в анализируемых отрывках.

Достижение поставленных целей предполагает выполнение следующих **задач**:

- изучить теоретико-методологическую базу по рассматриваемому вопросу
- дать определение понятиям «ирония» и «когнитивная модель иронии», описав их основные функции в тексте;
- обозначить значимость иронии и юмора, а также их роль в английской культуре;
- изучить и представить классификацию видов иронии и её возможных когнитивных моделей в английском художественном тексте, а также определить и сопоставить механизмы создания иронического дискурса в английском художественном тексте и его адекватной передаче при переводе на русский язык;
- дать определение переводу как когнитивному процессу и раскрыть понятие «переводческие трансформации»;

- проиллюстрировать применение переводческих трансформаций, необходимых для адекватного перевода художественных текстов ироничного содержания с английского на русский язык;
- провести анализ вербализации когнитивной иронии в языке оригинала и переводе на русский язык;
- сопоставить способы актуализации логического противоречия, созданного когнитивными моделями в английском тексте и его переводе;
- выявить наличие различий при реализации когнитивных моделей иронии: рассмотреть алломорфизм и изоморфизм актуализации иронической интенции в текстах на английском языке и их русских переводах;
- перевести отрывки оригинала из англоязычных произведений указанных авторов общим количеством 3000 печатных знаков;
- сопоставить оригинал и собственный перевод выбранных отрывков, проанализировав основные переводческие механизмы и способы передачи авторской иронии в оригинале и их переводе;
- изучить своеобразие авторского видения иронического контекста;
- выявить специфику выбора средств выражения иронии в художественных текстах Дж. Д. Сэлинджера, Р. Даля и О. Уайльда;
- сделать выводы по проведенной работе.

При выполнении прагматической адаптации переводчику необходимо сохранить комический приём, изначально заложенный автором, но при этом в переводе может произойти искажение того самого комического эффекта или же он может просто пропасть. Исследования когнитивных моделей иронии могут помочь лингвистам и переводчикам лучше понимать, как переводить иронические высказывания на другие языки. Важно понимать, как ирония используется в разных культурах, чтобы избежать неправильного перевода, который может привести к недопониманию или даже оскорблению. Понять механизмы английского юмора бывает трудно даже самим англичанам, ведь порой они весьма специфичны, поэтому при переводе перед переводчиком стоит

непростая задача.

Для проведения исследования были использованы материалы отечественных и зарубежных лингвистов, которые рассматривают иронию как литературный приём, эмоционально-оценочный компонент, а также исследования, посвященные истории зарождения и развития явления, известного как ирония. Все эти материалы стали теоретической основой исследования.

Гипотеза исследования состоит в том, что когнитивная модель иронии в лингвистике связана с теорией принятия решений и психологическими факторами, такими как эмоции, личностные характеристики и культурные различия. При использовании иронии, говорящий активно участвует в процессе коммуникации, принимая во внимание контекст и аудиторию, а различные типы иронии (например, сарказм, иронический смех) могут быть связаны с различными психологическими и социокультурными факторами. Исследование когнитивных моделей иронии может привести к новым исследованиям в области лингвистики и психологии, а также к новым открытиям в переводческой деятельности.

Материалом исследования послужили англоязычные произведения «Матильда» (Роальд Даль), «9 рассказов» (Дж. Д. Сэлинджер), «Как важно быть серьезным» (О. Уайльд).

Структура ВКР отражает основные этапы и логику проведенного исследования: текст состоит из введения, двух глав (теоретической и практической) основной части, заключения, списка источников и использованной литературы, а также приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИРОНИИ И ЕЁ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

1.1 Определение иронии. Ирония как лингвистическая категория

Ирония – когнитивный феномен, основывающийся на ряде когнитивных процессов обеспечивающих ироническую коммуникацию, в основе которой лежит *когнитивное (ментальное) противоречие*, выраженное вербально на всех уровнях языка в условиях иронического дискурса *за счёт моделирования противоречивой когнитивной структуры текста*. Лингвистический подход к феномену языковой иронии определяет её как смысл, скрытый за несоответствующей формой, передаваемой через *преднамеренное нарушение естественной логики повествования*.

Противоречивость логики на когнитивном уровне восприятия вербальной формы её выражения как раз и обеспечивает семантическую и структурную диспропорцию, которая и формирует иронию, и как результат – её комический эффект. Ирония, как стилистический троп, помогает сделать художественный текст осмысленным, многозначительным, а речевой процесс интересным. [3] Интерес к моделям и принципам иронии активно проявляется не только в философии, но и в других науках, изучающих закономерности познавательной деятельности человека, в том числе *когнитивизм*, и его место в когнитивной лингвистике. *Когнитивная лингвистика* – это направление лингвистической теории, которое связывает языковые явления с более широким кругом различных явлений, относящихся к мыслительной деятельности человека, например, с памятью, вниманием, категоризацией и другими. *Когнитивизм* предполагает, что язык — это продукт когнитивных процессов, таких как восприятие, внимание, память, мышление и речь. Считается, что язык и мышление взаимодействуют и влияют друг на друга. *Когнитивизм* в лингвистике широко используется для

объяснения языковых явлений, таких как метафора, метонимия, концептуализация, категоризация и т.д. [4]

Дискурс – объект, подлежащий разносторонним исследованиям. Кроме лингвистических наук, с его исследованием связаны, например, компьютерная лингвистика и искусственный интеллект, философия и социология, этнология, литература и юриспруденция, педагогика, теория и практика перевода и другие. Каждое из этих явлений разными способами подходит изучению дискурса, но всё же часть из них оказали сильное влияние на анализ дискурса в лингвистической области. Дискурс и текст – два разных понятия, которые влияют на перевод по-разному. Дискурс – это общение между людьми, который основывается на социокультурных и лингвистических нормах. В отличие от текста, дискурс не имеет четкой структуры и может включать в себя несколько тем и идей, которые связаны между собой. При переводе дискурса необходимо учитывать контекст и социокультурные нормы, чтобы передать точный смысл и интонацию. Текст – это последовательность предложений, которые имеют четкую структуру и составляют цельное сообщение. При переводе текста необходимо учитывать грамматические и синтаксические правила языка, чтобы сохранить точность и ясность сообщения. [12] При переводе текста также важно учитывать контекст и специфику терминологии, чтобы передать точный смысл и избежать недопонимания. Различия данных понятий значительно влияет на перевод, так как при переводе дискурса необходимо учитывать социокультурные нормы и контекст, а при переводе текста – грамматические и синтаксические правила и специфику терминологии.

В произведении каждого писателя есть особенность, которая характерна для всех его произведений, и это можно объяснить наличием множества факторов, оказывающих на это влияние. Эти особенности могут формироваться в зависимости от мировоззрения писателя, истории и условий его жизни, временного промежутка, в котором он находился, а также своеобразия его взглядов на мир и человека. Категория иронии довольно активно используется во

всех областях мировых развитых языков, в том числе и в художественном дискурсе. Сутью иронии в когнитивной лингвистике является создание очень сильного и эффектного выражения, основанного на сравнении языкового образа реального мира с вымышленным, ложным языковым образом определенного оратора или писателя. Мир вокруг нас может быть представлен в двух языковых образах: первичном объективном и вторичном субъективном. Первичный объективный образ – это то, что мы видим и ощущаем в реальном мире, в то время как вторичный субъективный образ – это то, как мы воспринимаем и интерпретируем этот мир в своем сознании. [5] Создание различных представлений об одном и том же объекте показывает, что мир многогранен, а язык – мощный инструмент восприятия, который может влиять на нашу интерпретацию и понимание мира. В художественном дискурсе адресант и объект никогда не мыслят одинаково. Используя разные категории в языковом осмыслении мира, они создают разные представления о произведении и его содержании. Результат не всегда соответствует изображению, поскольку каждый человек воспринимает мир в своем уникальном образе. Это подчеркивает многогранность мира и его интерпретацию. Термин "ирония" происходит от греческого персонажа Эйрона, который своим остроумием побеждал другого персонажа – хвастливого Алазона. Ирония также используется для выражения недостатков характера людей или критических ситуаций и делает устную речь привлекательной. Использование данного явления позволяет создать многозначительный текст, который может быть интерпретирован по-разному. Сарказм, например, редко используется как метафора. Это более узкоспециализированный стилистический прием, используемый в речевом общении. Сарказм может быть использован для выражения критики или осуждения, и его объем значения несколько больше, чем у иронии. [7] Однако, когда мы сталкиваемся с отличными от "иронии" значениями, выраженными термином "ирония" в исследованиях западных ученых, возникают недоразумения.

Ирония в узком смысле является одной из форм языка художественного произведения. Однако, в широком смысле, ирония распространяется на отношение к изображаемой действительности и включает в себя идейно-тематические и сюжетно-композиционные аспекты художественного произведения, что делает ее фактором, определяющим поэтическую структуру произведения. Своеобразие иронии как комического выражения связано с ее субъективным характером, что было отмечено еще Аристотелем. В 20 веке были проведены исследования, в ходе которых был сделан вывод о неодинаковом соотношении объективного и субъективного начал в комических типах. Было отмечено, что ироническая точка зрения не может противопоставлять предмету какой-либо положительный идеал, что характерно для большинства сатирических или неюмористических произведений. [21] Для субъекта иронии "существующая действительность теряет свою ценность". Для него эта реальность неудобна и несовершенна во всех отношениях, но нет нового примера, который можно было бы противопоставить этой реальности. Он знает только, что существующая действительность не соответствует идеалу, что делает иронию важным инструментом для выражения критического отношения к действительности в художественном произведении.

Большое количество научных работ, посвященных изучению феномена иронии, позволяют сделать вывод о тесной связи иронии с категорией оценки. В связи с этим, важно рассмотреть иронию в соотношении с оценкой. Ирония рассматривается как стилистический прием, который позволяет взаимодействовать двум типам лексических значений: [5] предметно-логическому (тип значений слов, который определяется их связью с предметами и явлениями действительности, а также логическими отношениями между ними; обычно связаны с конкретными предметами, их свойствами, действиями и отношениями между ними; может выражаться как одним словом, так и словосочетанием или предложением) и контекстуальному (значение слова может изменяться в зависимости от контекста, в котором оно употребляется, и влиять

на его толкование; [20] контекст может включать в себя как смысловую связь слов в предложении, так и социальную, культурную и историческую ситуацию, в которой происходит общение), основанному на отношении противоположности или противоречивости.

С.И. Походня [24] провел исследование иронии на текстовом уровне, привлекая к анализу такие категории, как *когезия* (связь между частями текста, которая обеспечивает целостность текста и понимание его смысла; может быть лексической, грамматической или логической), *ретроспекция* (анализ языковых явлений, произошедших в прошлом, с целью понимания их влияния на современный язык и его развитие; может включать изучение исторических фактов, анализ текстов и документов, а также сравнение различных языковых форм и сравнительную грамматику; результаты ретроспективного анализа могут помочь лингвистам понять, каким образом язык меняется и какие факторы влияют на его эволюцию), *проспекция* (анализ языковых явлений, предсказание их возможного развития в будущем и создание моделей для прогнозирования этих изменений; может включать изучение текущих тенденций в языке, анализ новых языковых форм и конструкций, а также прогнозирование будущих изменений на основе социальных, культурных и технологических тенденций), *подтекст* (неявный смысл, который может быть закодирован в тексте, но не выражен явно; может включать в себя намеки, отсылки, аллюзии, иронию и другие риторические устройства, которые могут использоваться для передачи дополнительной информации или общения неявно) и *модальность* (способность языка выражать отношение говорящего к действительности и выражать различные модальные значения, такие как возможность, необходимость, желательность и т. д.; может быть выражена глаголами, наречиями, модальными частицами, а также с помощью грамматических форм и конструкций). [6] Это позволило исследовать сложные формы иронии и выявить ее особое место в идейно-образной структуре текста. Введение термина «иронический смысл» позволило расширить область исследования текстов и использовать его при анализе различных форм иронии. Обозначение «смысл» понятно и применимо

как к предложению, так и к единицам большим, чем предложение. *Иронический смысл* — это смысл предложения, выражения, предикативно-релятивного комплекса или текста в целом, в котором субъективно оценочная модальность отрицательного характера содержится в подтексте и находится в отношениях противоречия или противопоставления с поверхностно выраженным содержанием. Авторы используют иронический смысл для выражения своего отношения к реальности косвенным способом, который позволяет скрыть модальность высказывания. Они делают это, говоря нечто, что формально не выражает их истинных мыслей, но при этом более эффективно передает их отношение к теме. Термин «ирония», как стилистический приём, не следует смешивать с общеупотребительным словом «ирония», обозначающим насмешливое выражение.

Ирония является одним из наиболее уникальных и интересных стилистических тропов, которые используются для передачи мыслей и эмоций, противоречащих настоящим чувствам и ожиданиям. Ирония может быть использована в различных ситуациях, когда необходимо выразить мысли, которые сильно отличаются от настоящих чувств. Например, если формальное высказывание звучит с элементами насмешки или шутки, скрывающимися под образом наигранной серьезности, то очевидно, что речь идет об иронии. Основой иронии является контраст противопоставления формы выражения и содержания мысли. Это столкновение положительных и отрицательных явлений, которое часто бывает неожиданным и подразумевает задействование контекстуальных значений, обратных основным предметно-логическим. В результате, ирония вызывает у читателя или слушателя смешанные чувства, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. В целом, ирония является мощным стилистическим тропом, который может использоваться для создания эффекта юмора, сарказма, критики и даже трагизма в различных видах литературы, кино, музыки и других форм искусства.

Практически всегда использование в текстах иронии и применение других

стилистических приёмов, идущих в купе и данным явлением, подразумевает под собой необходимость ознакомления с дополнительной информацией, как например знание исторического периода времени, биографии, политических и социальных взглядов автора, этических норм и, разумеется, контекста. Таким образом, всё приводит исследователя к понятиям «экстралингвистическая информация» или «экстралингвистический фактор». [11] Если перед автором, а в дальнейшем и перед переводчиком непосредственно в процессе перевода, стоит цель создать тонкие и практически неуловимые оттенки модальности, которые помогут выявить отношение автора к различным фактам действительности, то он несомненно прибегнет к актуализации иронии в своём произведении. В этом случае отношение контекстуального значения слова к предметно-логическому ирония будет реализовать не столь открыто. Однако, использование иронии и других стилистических приемов в тексте может быть необходимо не только для создания оттенков модальности, но и для обозначения сарказма, критики, сатиры и других эмоциональных состояний. В таких случаях также важно учитывать контекст и экстралингвистические факторы, чтобы не допустить неправильного толкования текста. [14] Таким образом, использование иронии и других стилистических приемов в тексте является важным инструментом для передачи эмоционального оттенка и точного выражения авторского отношения к различным фактам действительности. Однако, для правильного понимания и толкования текста необходимо учитывать контекст и экстралингвистические факторы.

Ирония является одним из наиболее распространенных тропов в стилистике, который может быть использован в различных контекстах для передачи определенных смысловых оттенков. Глумление, подтрунивание или иносказание — все это может быть использовано для создания иронического эффекта. Основная идея иронии заключается в том, что значение высказывания противоположно его буквальному значению. [22] Ирония может быть представлена в различных формах, включая тонкую насмешку, положительную оценку и прикрытую серьезностью форму выражения. Она может использоваться для передачи различных эмоциональных оттенков, таких как сарказм, критика и сатира.

При переводе художественного текста важно учитывать, как лингвистические, так и экстралингвистические знания, так как они непосредственно отражаются в тексте и предполагают определенную расшифровку. Экстралингвистические параметры, такие как фактор адресата, личность автора и социально-исторический контекст эпохи, играют важную роль в интерпретации текста и могут влиять на его смысл. Учет экстралингвистических знаний важен для правильной интерпретации текста и связан со структурой кодов текста, к которым прибегает читатель в процессе интерпретации. Поэтому, чтобы передать иронический эффект в переводе, необходимо учитывать, как языковые, так и культурные особенности, и контексты обоих языков.

Однако, несмотря на то, что английский юмор может показаться непонятным или даже оскорбительным для некоторых людей, он на самом деле является очень изысканным и утонченным. [9] Англичане любят играть со словами, использовать двойные значения и смыслы, что делает их юмор уникальным и неповторимым. Кроме того, английский юмор известен своей способностью улучшать настроение и поднимать дух в любой ситуации. Например, в Англии существует традиция юмористических тостов, которые произносятся во время торжественных мероприятий, чтобы развеселить гостей и создать атмосферу праздника. Кроме того, английский юмор очень часто используется в качестве инструмента для общения и установления контакта с другими людьми. Англичане любят шутить, и это помогает им легко находить общий язык с людьми из разных культур и стран. В целом, английский юмор является одним из самых уникальных и интересных явлений в мире культуры. Он позволяет англичанам выражать свою индивидуальность, улучшать общение с другими людьми и поднимать настроение в любой ситуации. И хотя он может показаться не всем понятным, он остается неотъемлемой частью британской культуры и жизни в целом. [34]

Ирония – это эффективный инструмент риторической стратегии, который может использоваться для воздействия на аудиторию. Прагматика иронии – это

термин, который описывает эффект иронии на восприятие аудитории. Использование иронии в риторической стратегии включает в себя выбор темы, подбор слов и выражений, использование контекста и тонового окраса. Все эти элементы могут быть использованы для создания эмоционального эффекта, который может иметь положительный или отрицательный оттенок.

Риторическая стратегия воздействия на воспринимающего [26] включает в себя несколько элементов, которые могут быть использованы при использовании иронии:

Первый элемент – выбор темы. Тема должна быть актуальной и интересной для аудитории. Если тема не вызывает интереса, то ирония может не иметь желаемого эффекта.

Второй элемент – подбор слов и выражений. Ирония может быть более эффективной, если слова и выражения выбраны таким образом, чтобы они были противоположными тому, что ожидает аудитория. Например, использование слова "великолепный" для описания чего-то, что на самом деле не является великолепным.

Третий элемент – использование контекста. Контекст может быть использован для создания эффекта иронии. Например, использование иронии в политическом контексте может быть более эффективным, если она используется в отношении политических лидеров или проблем.

Четвертый элемент – это использование тонового окраса. Тоновый окрас может быть использован для создания эмоционального эффекта. Например, использование иронии с негативным тоном может быть более эффективным, если она используется для критики или сарказма.

1.2 Когнитивная модель иронии. Типы и классификация иронии

Для характеристики иронической когнитивной модели и её классификаций, выводятся и изучаются определения всех понятий и явлений, относящихся к данной теме. *Когнитивная модель* – это теоретическая конструкция, которая описывает, как люди воспринимают, обрабатывают и интерпретируют информацию в своем окружении. [1] Когнитивные модели объясняют, как люди принимают решения, формируют свои убеждения, понимают язык и воспринимают мир вокруг себя. Когнитивные модели могут быть использованы для предсказания поведения людей.

Когнитивная модель иронии объясняет, как люди воспринимают и интерпретируют иронические высказывания. Согласно этой модели, ирония основывается на противопоставлении двух уровней смысла – поверхностного и глубинного. *Поверхностный уровень* – это буквальный смысл высказывания, а *глубинный* – это скрытый смысл, который может быть выражен через сарказм, гиперболу или другие механизмы. *Когнитивистика* в иронии обуславливается ментальным отражением восприятия мира участниками дискуссии, в котором обнаруживаются культурная и историческая информация, социальные и общественные нормы, а также индивидуальные особенности участников дискуссии. [16] Показатели успешной взаимной коммуникации в ходе диалога и особенности черт иронической коммуникации обладают общепринятыми характеристиками, что свидетельствует единству группы адресанта и адресата.

Ирония – явление, изучаемое самыми разными направлениями науки. Она лежит в основе когнитивных процессов, с которыми сталкивается человек. Когнитивную природу этого явления признают практически все известные подходы к её изучению. Данное явление может быть рассмотрено в качестве способа мироощущения, способа выделения народной и этнической принадлежностей человека к обществу и определения его места в нём, способом коммуникации с последующим воздействием на воспринимающий информацию

объект, а также способом рассмотрения иронии через литературные произведения, способом объединения *ментального* и *вербального* коммуникативных уровней. [30]

Ведение серьёзного диалога в насмешливой и несерьёзной форме и есть проявление иронического дискурса. *Ирония* – это средство для эмоциональной и оценочной критики. [28] Как известно, она может быть выражена как в лёгкой и совсем неярко выраженной форме, будучи разновидностью комического, так и в более грубой насмешливой форме, определяемой как сарказм. В этом случае говорящий намеренно отталкивает объект насмешки, чаще всего заведомо ставя себя на уровень выше адресата.

Когнитивной лингвистике свойственна длительная независимость. Независимая когнитивная лингвистика [23] основана на мысли, что система языка может быть описана и обоснована в своих же пределах, без обращения к другим сопутствующим явлениям (как, например, мышление и склад ума, мозг, биологические и физиологические явления человека, общественность, культурология и т.д.).

Существует несколько типов иронии, каждый из которых имеет свои особенности и характеристики. Ниже будут рассмотрены основные типы иронии и их классификация [10]:

- Сарказм

Сарказм – это форма иронии, которая используется для выражения критики или насмешки. Он может быть выражен через прямое упоминание или через намеки и подтексты. Сарказм может быть использован как для юмористических целей, так и для выражения негативных эмоций.

- Гипербола

Гипербола – это форма иронии, которая используется для усиления эффекта высказывания путём преувеличения. Гипербола может быть

использована для выражения юмора или для создания драматического эффекта.

- Противоречивость

Противоречивость – это форма иронии, которая используется для создания противоречия между буквальным и скрытым смыслом высказывания. Она может быть использована для создания эффекта удивления или для выражения критики.

- Ирония ситуации

Ирония ситуации – это форма иронии, которая возникает, когда реальность не соответствует нашим ожиданиям. Она может быть использована для выражения юмора или для создания драматического эффекта.

Классификация по критериям – это система разделения иронии в зависимости от того, как именно ирония используется и каков ее эффект.

- Первый критерий классификации – *классификация по типу иронии*. [25] В зависимости от того, каким образом ирония выражается, можно выделить три типа: *вербальную, невербальную и смешанную*.

Вербальная ирония проявляется в словесной форме, когда значение выражения противоположно его буквальному значению. Например, фраза «Какой прекрасный дождливый день!» может означать, что на самом деле автор считает день ужасным.

Невербальная ирония выражается в жестах, мимике и тоне голоса. Например, если человек улыбается, говоря о чем-то плохом, это может быть признаком невербальной иронии.

Смешанная ирония – это комбинация вербальных и невербальных элементов. Например, если человек говорит: «О, да, конечно, ты совсем не забыл про мой день рождения!», при этом скривившись и моргнув глазом, это может быть смешанная ирония.

- Второй критерий – *классификация по степени выраженности*. В зависимости от того, насколько явно выражена ирония, можно выделить три уровня: *выраженную, скрытую и неявную*.

Выраженная ирония – когда ирония выражена явно и непосредственно. Например, когда человек говорит: «Ты такой умный, что даже не замечаешь очевидных вещей!», это явная ирония.

Скрытая ирония – когда ирония выражена более скрытно и неявно. Например, когда человек говорит: «У тебя такой хороший вкус в одежде!», при этом имея в виду, что на самом деле одежда ужасна, это скрытая ирония.

Неявная ирония – когда ирония не выражена явно и неявно, а подразумевается только контекстом. [27], например, если человек говорит: «О, да, конечно, я с удовольствием посмотрю твои новые фотографии!», при этом имея в виду, что на самом деле ему это совершенно не интересно, это неявная ирония.

- Третий тип – *классификация по цели иронии*. В зависимости от того, какую цель преследует автор, можно выделить три типа: *юмористическую, саркастическую и критическую*.

Юмористическая ирония – когда ирония используется для создания юмористического эффекта. Например, когда человек говорит: «Мне нравится жить в России, потому что здесь всегда тепло», это юмористическая ирония.

Саркастическая ирония – когда ирония используется для выражения сарказма. Например, когда человек говорит: «О, да, конечно, ты такой умный, что я просто не могу понять, как ты не стал президентом», это саркастическая ирония.

Критическая ирония – когда ирония используется для критики. Например, когда человек говорит: «Ты такой заботливый друг, что даже не смог прийти на мою свадьбу», это критическая ирония.

Как показывает история существования иронии и её прямой связи с областью лингвистики, классификация иронии, а тем более её когнитивных моделей – задача, требующая не только глубоких познаний в ранее перечисленных областях, но также и множества других экстралингвистических знаний. [28] Взаимодействие внешних и внутренних факторов значительно затрудняет создание четкой и логичной систематизации. С одной стороны – многообразность категорий коммуникации при помощи когнитивных иронических моделей (внутренний фактор), а с другой стороны – старание исследователей максимально точно акцентировать внимание на их разнообразии (внешний фактор). Всё это приводит к выделению учёными не только вербального и ситуативного видов иронии, но и её драматический вид, Сократову иронию, философскую иронию, романтическую иронию, сентиментальную иронию и т.д. [36]

Одной из интересных и перспективных классификаций представляется классификация когнитивных моделей, предлагаемая С. Н. Балашовым [1] в его работе «Когнитивная природа иронии: парадигма моделей в сопоставительном описании». В своей работе он выделяет 12 когнитивных моделей дискурса:

1. Когнитивная характеристика состояния
2. Когнитивная связь причины со следствием
3. Когнитивная характеристика действия
4. Когнитивная отсылка на объект
5. Когнитивное сравнение
6. Когнитивное увеличение степени
7. Когнитивное отождествление
8. Когнитивное объединение в класс
9. Когнитивное уменьшение степени
10. Когнитивное изменение кода
11. Когнитивное объединение сценариев
12. Когнитивное разграничение целого

Балашов подразделяет модели на 6 более крупных групп:

- 1) *Когнитивное замещение* – когнитивное изменение кода;
- 2) *Когнитивное объединение объектов* – когнитивное отождествление, когнитивное сравнение, когнитивная отсылка на объект, когнитивное объединение в класс, когнитивное объединение сценариев;
- 3) *Когнитивное разделение* – когнитивное разграничение целого;
- 4) *Когнитивное изменение степени качества объекта* – когнитивное увеличение степени, когнитивное уменьшение степени;
- 5) *Когнитивное объяснение* – когнитивная связь причины со следствием;
- 6) *Когнитивная характеристика объекта* – когнитивная характеристика действия, когнитивная характеристика состояния.

Иронический дискурс заключается в том, что когнитивная карта говорящего взаимодействует с когнитивной картой адресата, создавая иронический эффект. В силу того, что оба объекта (адресант и адресат) воспринимают информацию, основываясь на ранее приобретенных знаниях, культурологических различиях, возможном отличии в уровне образованности, эта информация может быть воспринята ими по-разному. В ситуации с когнитивными моделями, мозг и сознание человека выполняют функции, схожие с функциями компьютера: получение информации, ее обработка, заранее выработанными алгоритмами, и вынесение решения (в случае с когнитивной иронической моделью – последующая реакция объекта).

Рассмотрим алгоритм на примерах нескольких когнитивных моделей:

Когнитивная характеристика действия в ироническом дискурсе заключается в том, что она не имеет логической связи между действием объекта и оценкой этого действия:

(1) The other ugly one, Laverne, thought she was a very witty type. ... Four times she asked me that – she was certainly witty. – А вторая уродина, Лаверн, воображала, что она страшно остроумная. ... Четыре раза спросила –

удивительно остроумно. [Дж. Д. Сэлинджер, *Над пропастью во ржи.*]

В примере (1) показано, что в иронии может быть использована характеристика "остроумие" для адресата, который не смеется, хотя для объекта иронии эта характеристика является правдивой.

Когнитивная связь причины и следствия в ироническом дискурсе характеризуется нелогичностью связи между результатом и предпринятыми действиями:

(2) *“Call up and say you were killed” – Позвони, скажи, что тебя зарезали.*

Основание связи причины «смерть» и следствия «отсутствие на работе» в примере (2) является невозможность физического присутствия на рабочем месте. Логическое противоречие возникает из-за того, что причиной желания объекта «быть зарезанным» является необходимость продолжения общения с подругой, а не отсутствие на работе.

Ирония с её моделями может описываться и переводиться при помощи функций (например, снятие эмоционального напряжения и ненужного пафоса; проявление корпоративности диалоге и др. [7]), которые она выполняет, через языковые средства выражения (основными средствами нередко являются лингвистические, большей частью стилистические или лексические средства, такие, как постоянные эпитеты, неологизмы и архаизмы, смешение стилей и сказовые формы повествования), через прагматический эффект, который создается в дискурсе. Всё это является объяснением несовпадения ныне существующих классификаций иронии и её когнитивных моделей, а также способов их перевода.

1.3 Способы передачи категорий иронии при переводе иронического дискурса с английского языка на русский

Ирония в переводе – это один из самых сложных и многогранных феноменов языка, который может быть понят и использован только теми, кто обладает соответствующей культурой и языковым опытом. Перевод иронии с английского языка на русский является сложной задачей, так как эти языки имеют различные культурные и лингвистические особенности. В данной части мы рассмотрим способы передачи категорий иронии при переводе с английского языка на русский.

- Передача категории иронии через *лексические средства*

Переводчик может использовать лексические средства для передачи категории иронии, такие как синонимы, антонимы, эвфемизмы и др., например, если в оригинале была использована ирония в отношении человека, который считает себя умным, переводчик может использовать слова, которые противоположны значению слова «умный», такие как «глупый», «несмышленный».

- Передача категории иронии через *контекст*

Контекст – это важный фактор при переводе иронии. Переводчик должен учитывать контекст и использовать его для передачи категории иронии. Контекст может быть различным в разных языках, поэтому важно понимать культурные отличия и сопоставлять их с контекстом, чтобы передать иронию правильно. Например, если в оригинале было использовано слово "fantastic" в значении «невероятный», переводчик может использовать слово «фантастический» в значении «нереальный».

- Передача категории иронии через *грамматические конструкции*

Грамматические конструкции могут быть использованы для передачи

категории иронии. Например, если в оригинале было использовано отрицание, переводчик может использовать утвердительную форму, чтобы передать иронию. Также, переводчик может использовать обратный порядок слов (*инверсию*), чтобы передать иронию. Например, вместо "This is a great idea" переводчик может использовать "Great idea, this is".

- Передача категории иронии через *поиск эквивалента*

Иногда переводчики используют поиск эквивалента для передачи категории иронии. Например, если в оригинале было использовано выражение "It's raining cats and dogs", переводчик может использовать аналогичное выражение на русском языке «Льет как из ведра», чтобы передать иронию. Важно отметить, что передать смысл этой и похожих идиом методом дословного перевода невозможно, в силу чего обращение к категории поиска полного эквивалента необходимо.

- Передача категории иронии через *изменение знака препинания*

Использование восклицательных знаков, вопросительных знаков и точек с запятой может помочь передать иронию в переводе. Однако, знаки препинания могут иметь разные значения в разных языках.

Категории иронии могут различаться в разных языках. Например, в английском языке часто используется сарказм, который может быть трудно передать в другой язык. В русском языке, напротив, часто используются идиомы и метафоры, которые могут быть непонятны для носителей других языков. Именно из-за этих трудностей в области лингвистики и перевода появилась потребность в выделении всех возможных категорий иронии, знание и понимание которых в дальнейшем значительно упрощает работу переводчика.

1.4 Проблемы поиска эквивалентов, трансформаций и достижения адекватности при переводе иронии с английского языка на русский

Перевод – это процесс передачи значения текста из одного языка на другой с сохранением его смысловой и стилистической целостности. Перевод выполняется с целью обеспечения понимания текста на языке, на котором он не был написан, и может быть выполнен как письменно, так и устно. Переводчик должен учитывать особенности языка, культуры, стиля и намерений автора оригинала, чтобы передать его идеи и значения наиболее точно и эффективно. [31] Перевод является важным инструментом межкультурного обмена и позволяет людям с разных языковых и культурных фонов общаться и сотрудничать.

Необходимость в переводе текстов, речей и фраз с одного языка на другой появилась еще в далеком прошлом, когда праязык начал делиться на отдельные языки и появилась необходимость в людях, говорящих на обоих языках. Древние римляне были первыми теоретиками перевода. Именно они впервые внесли такое понятие, как адекватность и эквивалентность перевода. Осуществить точный перевод порой бывает очень сложно, поэтому возникает вопрос о том, к чему важнее прийти в ходе перевода: передать смысл слов по отдельности или же сохранить их функцию в тексте. [17] Разумеется, для адекватности перевода произведения важнее сохранить исходные функции слов и их значений, чем просто выполнить пословный перевод. Для перевода английских грамматических форм и конструкций не обязательно искать их соответствия в русском языке – их может и не быть. Тем не менее, они всегда могут быть переведены адекватно, поскольку в переводе должна быть передана не сама форма, а ее значение и функция в тексте. Поэтому перевод любой подобной единицы должен начинаться с ее семантического и функционального анализа. При переводе с одного языка на другой переводчиком используются специальные приемы – трансформации. Согласно С. Г. Бархударову [2], переход единиц оригинала к

единицам перевода может быть осуществлен при помощи переводческих трансформаций. Данные трансформации носят формально-семантический характер. Они преобразуют не только значение исходных единиц, но и их форму, поскольку имеют дело с языковыми единицами, имеющими и план выражения, и план содержания.

Перевод иронии является одним из самых сложных заданий для переводчика. Это связано с тем, что ирония – это особый вид речевой деятельности, который заключается в том, что говорящий выражает одно, а имеет в виду совершенно другое. При переводе иронических высказываний на другой язык возникают проблемы с поиском эквивалентов, которые точно передадут смысл оригинала. [15] Перевод иронии может быть сложной задачей, особенно если ирония зависит от культурных отличий. Далее будут рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются переводчики, при поиске эквивалентов, трансформациях и достижения адекватности при переводе иронии на русский язык.

Первая проблема – это поиск эквивалентов. *Эквивалентность* – это важное понятие в переводческой теории и лингвистике. Она связана с проблемой передачи смысла и значения текста из одного языка на другой. Эквивалентность в переводе означает, что переводчик должен сохранить смысловое значение, функцию и стиль оригинального текста, используя наиболее подходящие языковые конструкции и выражения на языке перевода. В лингвистике эквивалентность относится к проблеме соответствия между языковыми элементами, которые могут иметь различные значения в разных контекстах. Например, слово "bank" на английском языке может означать банк, берег реки или край озера. Переводчик должен понимать, какое именно значение данного слова имеет в конкретном контексте, чтобы выбрать наиболее подходящий эквивалент на языке перевода.

Существует несколько *типов эквивалентности*, которые могут быть использованы в переводе. [4] Это может быть эквивалентность по смыслу, когда

переводчик старается передать смысл оригинального текста на язык перевода, или эквивалентность по функции, когда переводчик стремится сохранить функцию оригинального текста, например, информационную, эмоциональную или эстетическую. Однако, не всегда возможно достичь полной эквивалентности в переводе, особенно это касается иронии. Некоторые языковые выражения могут быть уникальными для определенного языка и культуры и не иметь точного эквивалента в другом языке. В таких случаях переводчик должен использовать свои знания и опыт, чтобы выбрать наиболее подходящий способ передачи смысла и значения оригинального текста на язык перевода. При этом требуется не только знание языка, но и культурных особенностей, стиля и намерений автора оригинала. Ирония, например, может быть связана с конкретными идиомами и фразами, которые могут быть трудными для перевода. Например, выражение "to be a real piece of work" в английском языке может быть переведено как "быть настоящей красоткой", что не передает иронию в полной мере. Поэтому переводчик должен искать эквиваленты, которые передадут иронию в переводе.

Вторая проблема – это подбор и применение реконструкционных трансформаций. *Трансформация* – это процесс изменения одного языкового элемента в другой. Она является одной из основных задач переводчика и является ключевым элементом переводческого процесса. Трансформации могут быть разных типов: семантическими, грамматическими, фонетическими и т.д. Каждый тип трансформации играет свою роль в переводе. Семантические трансформации чаще встречаются в примерах иронии, поскольку они связаны с изменением значения слова или фразы, из-за этого они и являются наиболее сложными. Ирония может быть связана с грамматическими и лексическими инструментами, которые могут быть различными в разных языках. Например, в английском языке часто используется сарказм, который может быть трудно передать на русский язык. Переводчик должен трансформировать фразу, чтобы передать иронию в переводе.

Третья проблема – это достижение адекватности перевода. *Адекватность* – это одно из ключевых понятий в переводе и лингвистике. Она относится к тому, насколько точно и полно оригинальный текст передан в переводе. Достижение адекватности является одной из главных задач переводчика и лингвиста. Достижение адекватности в переводе означает, что переводчик смог передать все основные идеи и концепты оригинального текста, сохраняя при этом его структуру, стиль и тон. Ирония может зависеть от контекста и культурных отличий, поэтому важно понимать ситуацию, в которой используется ироническое высказывание. Переводчик должен понимать культурные отличия и сопоставлять их с контекстом, чтобы передать иронию правильно. Например, в английском языке часто используется ирония в отношении самого себя, что может быть непонятным для носителей русского языка. Таким образом достижение адекватности в переводе и лингвистике может не всегда быть возможно. Некоторые языки имеют уникальные особенности, а культурные различия могут привести к тому, что некоторые идеи и концепты будут трудными для понимания или передачи в другой язык.

Другой проблемой при переводе иронии является то, что ироническое высказывание может быть связано с намеренным нарушением логической связности. Например, в английском языке часто используется ирония в форме *парадокса* (*парадоксальная ирония* – использование противоречивых или нелогичных заявлений, или ситуаций для выражения иронии, например, «Я всегда говорю правду, когда лгу»), который может быть связан с использованием противоположных понятий. При переводе таких высказываний на другой язык, переводчик должен быть внимателен к тому, как парадокс может быть воспринят на другом языке.

Еще одной проблемой при переводе иронии является то, что иронический смысл может быть связан с использованием определенных лексических единиц, которые не всегда могут быть точно переведены на другой язык. Например, в английском языке часто используется ирония в форме игры слов, которые могут

быть связаны с использованием двусмысленных выражений. При переводе таких высказываний на другой язык, переводчик должен быть внимателен к тому, как игра слов может быть воспринята на другом языке.

Для достижения адекватности при переводе иронии на русский язык, переводчик должен учитывать все вышеперечисленные проблемы. Необходимо искать эквиваленты, трансформировать фразы и учитывать контекст и культурные отличия. Важно помнить, что переводчик должен быть внимательным и творческим, чтобы передать иронию в переводе наиболее точно и адекватно. В целом, поиск переводческих трансформаций при переводе иронии с английского на русский язык является сложным процессом, который требует от переводчика не только знания языка, но и понимания культурных и социальных особенностей. При использовании переводческих трансформаций, переводчик должен быть внимателен к тому, как они могут изменить смысл оригинала и как они будут восприняты на другом языке.

Согласно переводчику и лингвисту В. Н. Комиссарову [13], выделяется три вида переводческих трансформаций: лексические, грамматические, а также лексико-грамматические трансформации, в которых изменения происходят и в лексических, и в грамматических единицах языка оригинала, либо они являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от грамматических единиц к лексическим и наоборот.

Основные типы лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций, применяемых в процессе перевода, включают переводческие приемы:

1. На лексическом уровне:

а. Формальные

- транскрипция/транслитерация

Trunchbull – Транчбул

Hortensia – Гортензия

- калькирование

attempt to deny - попытаться отрицать

б. Лексико-семантические замены

- конкретизация

It's on your cards - Оно указано на твоих визитках

- генерализация

*Lane: "There were no cucumbers in the market this morning, sir" - Лэйн:
«Сегодня на рынке не было огурцов, сэр»*

- модуляция (смысловое развитие)

have the thing out at once - сразу раскрыть все карты

2. На грамматическом уровне

- Дословный перевод (нулевая трансформация)

*"I rolled my eyes reflectively ceilingward and repeated the question aloud" –
«Я задумчиво поднял глаза к потолку и повторил вопрос вслух»*

- Членение предложения

*Father: "What's wrong with the telly, for heaven's sake?" - Отец: «Ради всего
святого! Тебе что, телевизора мало?»*

- Объединение предложений

*"Some parents go further. They become so blinded..." – «Мало того, некоторые
мамы и папы настолько ослеплены...»*

- Грамматические замены

Lady Bracknell: Found! - Леди Брэкнелл: Найденыш!

Child – чадо, отпрыск

- Добавление (импликация)

...calls you her dear uncle - ...называет тебя своим дядей Джеком.

- Опускание

Cecily: "And certainly once a man begins to neglect his domestic duties he becomes painfully effeminate, does he not?" - Сесили: «И как только мужчины начинают пренебрегать своими семейными обязанностями, они становятся такими изнеженными».

"Customers are there to be diddled" – «Кстати, клиенты для того и существуют, чтобы их обманывали»

3. На лексико-грамматическом уровне:

- Антонимический перевод

"If I were in mourning you would stay with me, I suppose" – «Если бы я был в трауре, ты, полагаю, не покинул бы меня?»

- Компенсация

Algernon: "Your brother is a little off colour, isn't he, dear Jack?" - Алджернон: «Твой братец тоже слегка поинял, дорогой Джек».

В данном предложении слово «тоже» служит компенсацией, так как присутствует метод опущения фразы “isn't he”, которая, по причине синтаксического различия строя предложения русского и английского языков не имеет аналога на языке перевода. Так, Т.А. Казакова рекомендует придерживаться следующих правил при переводе иронии [10]:

1. Антонимический перевод, применяется тогда, когда прямой перевод

утяжеляет переводную структуру из-за различия грамматических или лексических норм и поэтому едва ли передает смысл иронического высказывания.

Gwendolen: "Personally I cannot understand how anybody manages to exist in the country, if anybody who is anybody does" - Гвендолен: «Мне, например, сложно представить, как можно жить в деревне, если ты, конечно, не полное ничтожество».

2. Полный перевод с незначительными грамматическими или лексическими преобразованиями может быть использован тогда, когда это позволяют как словесный, так и грамматический состав иронического высказывания в оригинальном тексте при условии совпадения социально-культурных ассоциаций.

Lady Bracknell: "I do not approve of anything that tampers with natural ignorance" - Леди Брэкнелл: «Я не одобряю всего, что нарушает естественное невежество».

3. Расширение исходного иронического оборота в случае неочевидности смысла иронического высказывания для представителей иноязычной культурной среды. В таких случаях часть подразумеваемых компонентов иронии облекается в словесную форму в виде причастных или деепричастных оборотов, различных атрибутивных конструкций и т.п.

4. Культурно-ситуативная замена используется в случае невозможности прямого воспроизведения выражения иронии, поскольку он не будет воспринят переводящей культурой, а сама ирония должна быть передана, поскольку она является частью авторского способа выражения

5. Добавление смысловых компонентов допустимо при необходимости сохранения исходных лексико-грамматических форм в условиях информационной недостаточности аналогичных форм в языке перевода.

Algernon: "I keep science for life" - Алджернон: «Научную точность я прибегаю для жизни».

Рассмотрим некоторые трансформации, наиболее часто встречающиеся в процессе перевода иронии (на разных уровнях языка):

- Инверсия значения: переводчик меняет значение высказывания на противоположное, чтобы передать иронию.

Пример: *"It was a great idea" – «Это была отличная идея»* (с иронией). Переводчик может передать иронию, инвертируя значение на *«Это была ужасная/отвратительная идея»* или *«Хуже идеи не придумать»*

- Использование модальных глаголов: переводчик может использовать модальные глаголы, чтобы передать иронию.

Пример: *"Of course it was great" – «Конечно, это было прекрасно»* (с иронией). Переводчик может передать иронию, добавив слово «не» и использовав модальный глагол «могло»: *«Конечно, это не могло быть лучше»* или *«Лучше и быть не могло»*.

- Использование контекста: переводчик может использовать контекст, чтобы передать иронию.

Пример: *"She was very well dressed" – «Она была очень хорошо одета»* (с иронией). Переводчик может передать иронию, добавив контекст: *«Она была очень хорошо одета в свою любимую рваную футболку»*. Выбор описывающих деталей в таком случае должен максимально подчеркивать нелепость или же высмеивать недостаток, выделяя очевидные несоответствия идеалу.

- Использование знаков препинания: переводчик может использовать знаки препинания, чтобы передать иронию.

Пример: *"What a smart answer" – «Какой умный ответ»* (с иронией). Переводчик может передать иронию, добавив восклицательный знак и удлинив

фразу: *«Какой умный ответ! Не могли бы вы еще раз повторить, чтобы я лучше понял?»*. Удлинение фразы при этом должно соответствовать иронической модели, выбранной переводчиком. В противном случае, добавочная информация только введёт читателя в заблуждение или же не даст иронии состояться.

Таким образом, перевод иронии с английского языка на русский представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика значительных языковых знаний и глубокого понимания культурных особенностей обоих языков. Анализ различных переводческих приемов показывает, что некоторые из них могут сохранять иронический смысл оригинала, тогда как другие - нет. Каждый случай перевода иронии уникален и требует индивидуального подхода. Однако, проблемы поиска эквивалентов, трансформаций и достижения адекватности при переводе иронии с английского языка на русский могут быть преодолены с помощью соответствующих переводческих стратегий и приемов.

1.5 Специфика языка Дж. Д. Сэлинджера, Роальда Даля и Оскара Уайльда, и его влияние на перевод

Ключевой проблемой в переводе художественного текста служит вопрос выбора: дословно передать перевод текста или же воспользоваться другого вида методами и отклониться от оригинального текста, чтобы донести до читателя все эмоции и художественные приёмы, которые закладывал в оригинал текста автор произведения. Успех перевода любого произведения непосредственно обусловлен выбором, к которому придёт переводчик. В ходе перевода переводчиком может быть предложено несколько вариантов перевода одного и того же текста, но это не означает, что только один из них будет правильным. По своеобразному стилю и особым переводческим приёмам и трансформациям любая вариация перевода становится уникальной и представляет «авторский почерк» переводчика. Интересно отметить, что некоторые произведения

продолжают быть популярными спустя долгое время по большей части благодаря их переводам, которые в какой-то степени становятся эталонными и на протяжении многих лет остаются единственными переводами произведения.

Индивидуальный стиль (он же *идиостиль*) – это стиль, присущий писателю, в который включаются не только речевая сторона его произведений, но и тематика, проблематика, особенности мира произведений и т.п. в который наравне с уникальностью и своеобразностью авторской речи включены также тематика и проблематика произведений. Способ языкового выражения автора становится исключительным при помощи идиостиля. Стиль авторов и писателей литературных произведений напрямую зависит с их мировоззрения, а также духовной и творческой индивидуальности.

Уникальность авторского стиля Дж. Д. Сэлинджера, которая прослеживается во всей его деятельности или в единичных произведениях художественной литературы, как и культурное своеобразие литературы в целом, не образует обособленно выраженного элемента, а предстаёт в виде сложной системы взаимосвязанных особенностей, которая касается множества произведений и выражается с помощью языковых образов. Разумеется, исключительность манеры автора и последующего адекватного перевода его произведения вероятны только по принципу определенной системы языковых категорий, используемых самим писателем, на фоне средств образности, формирующих национальную специфику литературы и определенной историко-временной эпохи, которая отражается в произведении. Одна из главных особенностей языка Дж. Д. Сэлинджера – это его непринужденность и разговорный стиль. Он использует иронию в своих произведениях, чтобы выразить свою критику общества и его норм, а множество нестандартных слов и выражений создают атмосферу разговора между персонажами. В его произведениях ирония часто выражается через героев, которые не осознают ироничности своих ситуаций. Это позволяет автору показать, насколько непонятными и смешными могут быть действия людей, которые живут в

обществе, где ценности и нормы часто противоречат их личным убеждениям. Одним из примеров «пронизывающей» иронии Сэлинджера является рассказ «Лапа-растяпа» из сборника «9 рассказов». Несмотря на то, что произведение по его содержанию нельзя назвать юмористическим, оно с первых строк заинтересовывает читателя своим стилем и иронией, раскрывающейся только в конце рассказа. Характерный стиль писателя формируется относительно истории, общественных и культурологических воздействующих факторов.

Роальд Даль – один из самых известных и любимых писателей для детей во всем мире. Его книги переведены на множество языков и пользуются огромной популярностью. Однако, перевод языка Роальда Даля на другие языки является непростой задачей, ведь его стиль и лексика весьма специфичны и отличаются от общепринятых норм. Авторский стиль Роальда Даля характеризуется не только оригинальным выбором тем и персонажей, но и уникальным языком, который он использует в своих произведениях. Этому автору присущи игра слов и высокий уровень словесного черного юмора. Даль использует сарказм, иронию и неожиданные повороты для того, чтобы удивить своих читателей и заставить задуматься над своими поступками. Даль создает персонажей, которые часто отличаются от обычных людей. Как правило, гротескные черты достаются несимпатичным персонажам, и их описание выходит далеко за рамки правдоподобия. Если автор пишет сатирическое или юмористическое произведение, то он может использовать гротескные художественные приемы для изображения персонажей. При этом, автор может преувеличивать некоторые черты персонажей, такие как огромные носы, непомерно толстые тела, косоглазие или горбатость, которых может и не существовать в природе. Этот представитель британской детской литературы отличался от других классиков своим уникальным стилем и жестоким юмором, которые принесли ему популярность сначала во взрослой литературе. Однако, по настоянию своих детей, он перешел к написанию книг для более молодой аудитории и был с радостью принят маленькими читателями. В своих книгах для детей, Даль избегал излишней сентиментальности и не стеснялся добавлять

в них щедрую порцию черного юмора. В его историях, зло и порок всегда наказуемы, но наказание происходит неожиданным, жестоким и опасным образом. Писатель предпочитал гротеск и быстрое развитие сюжета, поэтому описания персонажей были краткими, содержащими только две-три главные черты. Однако, переводчики сталкиваются с трудностями при передаче его уникального юмора и сарказма на другие языки, ведь они не всегда могут сохранить оригинальный смысл и эмоциональный окрас. Он часто использует нестандартные формы слов и выражений, что делает его стиль узнаваемым и неповторимым. Влияние языка Роальда Даля на перевод не ограничивается только лексикой и грамматикой. Его книги полны культурных и исторических отсылок, которые могут быть непонятными для иностранных читателей. Поэтому, переводчики должны быть знакомы не только с языком автора, но и с культурой и историей страны, где происходит действие книги.

Оскар Уайльд – известный английский писатель, поэт и драматург, чьи произведения до сих пор остаются популярными во всем мире. Одним из ключевых элементов его творчества является специфика языка, которая сильно отличается от стандартного английского. Одним из основных элементов языка Оскара Уайльда является его богатство и изысканность. В его произведениях много слов и выражений, которые не используются в повседневной речи и не всегда понятны читателю современного языка. Это может создать определенные проблемы при переводе, так как необходимо сохранить стиль и изысканность языка, но при этом сделать текст понятным для читателя. Еще одним важным элементом языка Оскара Уайльда является его юмор. Уникальность иронии Оскара Уайльда заключается в том, что он использует ее, чтобы критиковать общественные нормы и ценности своего времени. Его произведения являются примером того, как использование иронии может помочь раскрыть глубокие противоречия в обществе и показать, что идеалы не всегда соответствуют реальности. Они полны остроумных и саркастических замечаний, игры слов и фраз, которые не всегда легко перевести на другие языки. Юмор Уайльда часто базируется на культурных и исторических аллюзиях, которые могут быть

непонятны читателю из другой культуры. Переводчикам приходится искать аналоги и эквиваленты, которые сохраняют смысл и юмор оригинала. Еще одним элементом языка Оскара Уайльда является его метафоричность и символизм. В его произведениях часто используются символы и образы, которые могут иметь несколько разных значений и интерпретаций. При переводе необходимо сохранить смысл этих символов и образов, но при этом учитывать культурные и языковые особенности читателей. Для успешного перевода произведений автора переводчику необходимы глубокие знания языка и культуры автора и тщательное изучение контекста и смысла оригинального текста.

У всех троих авторов ирония выражается через парадокс, но в их подходах есть и существенные различия. Уайльд был мастером использования языка и игры слов. Он часто выстраивал иронию на уровне значения слов, на *лексико-семантическом уровне*. Он использовал *двусмысленности*, *синонимы*, *антонимы* и другие лексические приемы, чтобы создавать комические ситуации и подчеркивать противоречия в обществе. Сэлинджер использовал *синтаксические* и *композиционные* приемы, чтобы передать сложность мыслей и эмоций своих персонажей. Он создавал непростую структуру своих произведений, чтобы передать свои идеи и переживания. Его использование потока сознания и повторов помогало передать внутренний мир героев. Роальд Даль был известен своим неповторимым стилем письма и использованием сарказма и абсурда в своих произведениях. Он часто создавал сюрреалистические миры, где герои попадали в странные и невероятные ситуации. Это делало его произведения уникальными и интересными для анализа с лингвистической точки зрения.

Стиль письма писателя может оказывать влияние на когнитивные модели читателя, а также на перевод текста на русский язык. Когнитивные модели - это ментальные представления, которые читатели создают в своих умах на основе текста, который они читают. Стиль письма, такой как выбор слов, предложений, образов, темп и ритм письма, может влиять на то, как читатели формируют эти

ментальные представления. Например, если писатель использует множество сильных образов, то это может помочь читателю создать более яркую и живую картину в своей голове. Если писатель использует более сложные предложения и технические термины, то это может вызвать большую концентрацию и усилие у читателя, чтобы понять текст. Когда текст переводится на другой язык, переводчик должен учитывать стиль письма и его влияние на когнитивные модели. Например, если писатель использует множество образов и метафор, то переводчик должен найти соответствующие русские аналоги, чтобы сохранить эффект, созданный писателем. Если писатель использует сложные предложения и технические термины, то переводчик должен выбрать соответствующие термины на русском языке, чтобы сохранить точность и ясность текста.

Выводы по первой главе

Данная глава работы посвящена теоретическому анализу иронии, когнитивных моделей иронии и ее перевода с английского на русский язык. Были рассмотрены различные подходы к выявлению и реконструкции когнитивных моделей, а также типы, функции и особенности, важные при выполнении перевода. Для перевода данных лексических единиц с английского языка на русский были подобраны переводческие приемы и трансформации. Необходимость их применения обусловлена различными факторами, главным из которых является адекватная передача не только отдельных переводимых элементов, но и всего текста в целом. Для решения проблем, возникающих при необходимости передачи авторского стиля и коннотативных значений, обозначенных когнитивных моделей, выдвигаем гипотезу, согласно которой переводчикам предлагается рассматривать возможности реконструкции когнитивных моделей иронического дискурса в переводе средствами другого языка не по отдельности, а в совокупности с одной логической цепью макроконтекста для дальнейшего выстраивания их в подобную логическую и концептуальную парадигму в тексте перевода.

2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ИРОНИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА, РОАЛЬДА ДАЛЯ И ОСКАРА УАЙЛЬДА

В современном мире ирония является одним из наиболее распространенных и универсальных явлений культуры. Она может использоваться для передачи идеологических позиций, создания комического эффекта, а также для критики и демонстрации негативных качеств общества и индивидуума. В этой главе будут рассмотрены отрывки произведений заявленных авторов на языке оригинала в сравнении с переводом, выполненным на русский язык автором ВКР. Анализ отрывков направлен на раскрытие основных механизмов создания иронии, которые используют авторы в своих произведениях, а также на понимание того, как эти механизмы влияют на восприятие и интерпретацию текста читателем. Когнитивные модели иронии (в соответствии с классификацией Балашова), а также подходящие переводческие приемы, будут проанализированы с точки зрения их последующего перевода, так как они задействованы с учетом реконструкции когнитивных моделей иронии.

«Дорогой Эсме — с любовью и всякой мерзостью» / "For Esmé—with Love and Squalor" (Дж. Д. Сэлинджер)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>"What did one wall say to the other wall?" he asked <u>shrilly</u>. "It's a riddle!"</i> <i>I rolled my eyes reflectively ceilingward and repeated the question aloud. Then I looked at Charles <u>with a stumped expression</u> and said I gave up.</i>	— А что говорит одна стенка другой стенке? — <u>с нетерпением</u> спросил он. — Это такая загадка. Я задумчиво поднял глаза к потолку и повторил вопрос вслух. Потом <u>с растерянным видом</u> взглянул на

<i>"Meet you at the corner!" came the punch line, at top volume. It went over biggest with Charles himself.</i>	Чарлза и сказал, что сдаюсь. — Встретимся на углу! — выпалил он, не имея сил больше сдерживаться. Больше всего ответ развеселил самого Чарлза.
--	--

В данном примере выявлена когнитивная модель характеристики действия, которая связана с процессом мышления, понимания и интерпретации информации, а для очевидно несмешной и искромётной шутки, предназначенной для адресата, выявлена характеристика «смехотворность». Хотя для объекта иронии данная характеристика является истинной, действия не вызывают должной реакции. Фраза *"with a stumped expression"* (с ошеломленным/бестолковым выражением лица) была переведена как «с растерянным видом» с целью соблюдения более нейтрального оттенка. Чувства и ожидания ответной реакции очерчивает эпитет *"shirllly"* (с нетерпением), что только усиливает комичность поведения героя и по совместительству объекта иронии. Комический эффект в отрывке достигается нелепостью шутки одного из героев и восприятием её другим героем, а также его последующей реакцией *"It went over biggest with Charles himself"* (Больше всего ответ развеселил самого Чарлза) выраженной фразеологическим оборотом *"to go over big with somebody"* (иметь большой успех у кого-либо, очень нравиться кому-либо), для большего эффекта усиленного превосходной степенью прилагательного *big – biggest*.

При выполнении перевода удалось реконструировать когнитивную модель характеристики действия, которая изначально была заложена автором оригинала произведения, сохранив при этом ее главную функцию – проявление логического нарушения, что значительно повлияло на перевод и восприятие переведенного текста.

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>It's a funny thing about mothers and fathers. Even when their own <u>child</u> is the most disgusting <u>little blister</u> you could ever imagine, they still think that he or she is wonderful. Some parents go further. They become so blinded by adoration they manage to convince themselves their <u>child</u> has qualities of genius.</i>	<i>Всё-таки родители — странные люди. Даже если их <u>чадо</u> — самое противное в мире <u>существо</u>, они всё равно утверждают, что оно лучше всех. Мало того, некоторые мамы и папы настолько ослеплены обожанием, что умудряются убедить себя в том, что их <u>отпрыск</u> — гений.</i>

Когнитивная модель отсылки на объект в данном тексте связана с представлением о родителях и их отношением к своим детям. Объектом отсылки является "их чадо" и "их отпрыск", которые родители считают лучше всех и гением соответственно. Когнитивная модель связана с процессом понимания и интерпретации отношения родителей к своим детям, а также с формированием представления о том, как родители видят своих детей. В первом предложении ирония достигается с помощью нарушения логичности.

В основе предложения – антитеза “*It's a funny thing / mothers and fathers*” (все-таки родители – странные люди). Во втором предложении автор достигает ироничности применяя антитезу. Антитеза в данном примере строится на противопоставлении прилагательных «*disgusting*» (противный) и «*wonderful*» (чудесный/лучше всех). Глаголы “*think*”, “*manage to convince themselves*” оказывают немаловажное влияние на комический эффект и восприятие всего отрывка читателем. “*Think*” при переводе приобретает более серьезное и уверенное звучание «утверждают», так как в данной ситуации смысл высказывания становится более абсурдным и несомненно вызывает улыбку. Словосочетание “*manage to convince themselves*” (умудряются убедить себя)

дополняет прежде описанный глагол “think”, что еще больше высмеивает родителей, ослепленных обожанием своих детей. Глагол “manage” переведён на русский язык не классическим образом «удаётся», а его разговорным просторечием «умудряются», что помогает оказать на русскоязычного читателя комический эффект и целостно донести ироничность отрывка. Перевод слова “child” более негативно окрашенным «отпрыск» позволяет в дальнейшем противопоставить его слову “genius” (гений).

Таким образом проявляется еще одна когнитивная модель дискурса — когнитивная отсылка на объект. В данном случае идеальный объект — понятие гений, которое очевидно недостижимо так называемым чадам и отпрыскам. В отрывке перевода когнитивную модель удалось реконструировать, сохранив заложенные в нее функции.

«Матильда» / “Matilda” (Роберт Дале)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
«Ignoring Matilda, he turned to his son and said, "I'm always glad to buy a car when some fool has been crashing the <u>gears</u> so badly they're all worn out and <u>rattle like mad</u>. I get it cheap. Then all I do is mix a lot of sawdust with the oil in the gear-box and it runs <u>as sweet as a nut</u>." "How long will it run like that before it starts rattling again?" Matilda asked him. "Long enough for the buyer to get a good distance away," the father said, grinning. "About a hundred miles."	— Перестав обращать внимание на Матильду, мистер Вормвуд повернулся к сыну и сказал: — Знаешь, я всегда с удовольствием покупаю машину у какого-нибудь болвана, который так разворотил двигатель, что изношенные <u>клапаны грохочут как гром</u>. Я покупаю у него эту рухлядь по дешёвке, и всё, что мне остаётся сделать, — это смешать опилки с моторным маслом и залить этой адской смесью разбитый механизм. В результате машина бежит как новенькая.

<i>"But that's dishonest, daddy," Matilda said. "It's cheating."</i> <i>"No one ever got rich being honest," the father said. "Customers are there to be diddled."»</i>	— <i>И как долго она будет работать после твоего ремонта? — съязвила Матильда.</i> — <i>Достаточно, чтобы покупатель отъехал подальше от моего гаража, — ухмыляясь, ответил отец. — Примерно миль сто.</i> — <i>Но это же нечестно! — возмутилась девочка. — Это надувательство.</i> — <i>Никто ещё не разбогател честным путём, — заметил отец. — Кстати, клиенты для того и существуют, чтобы их обманывали.</i>
---	--

В данном отрывке используется когнитивная сравнительная модель иронии, которая заключается в том, что автор противопоставляет высказывание персонажей и их действия. Отец говорит, как обманывает своих клиентов, покупая старые машины и ремонтируя их так, чтобы они продержались несколько сотен миль, но при этом выглядели как новые. Матильда возмущается и считает, что это неправильно и нечестно. Таким образом, автор иронизирует над отцом, показывая его безнравственность и жадность, а также над Матильдой, которая является противоположностью отца в своих моральных принципах и убеждениях.

Данный отрывок наполнен множеством олицетворений, фразеологизмов и разговорных выражений, что в полной мере создает комический эффект, а при переводе на русский язык успешно достигается адекватность и сохранение иронии. В примере “gears” (клапаны) олицетворяются и “rattle” (грохочут). Для достижения иронического эффекта автором в оригинальном тексте была заложена когнитивная сравнительная модель дискурса с последующей

лексической заменой фразы “*like mad*” (как сумасшедшие) на устойчивое и более понятное русскоязычному читателю выражение «как гром». Оно, в данном случае, наиболее точно охарактеризует звук и его громкость, которую изначально хотел передать автор. В наиболее адекватном виде когнитивная сравнительная модель состоялась именно в переводе на русский язык. Для полной передачи эмоций персонажа автором оригинального текста используется ономотопея “*grinning*” (усмехаясь, ухмыляясь), с помощью которой описывается характер глагола “*said*”. При переводе на русский язык приём приобрел единую глагольную форму «ухмыляясь», которая передаёт как само действие, так и его характер.

В образцах оригинала текста и его перевода когнитивная модель иронии сохраняет свою функцию, а именно логическое нарушение, благодаря её успешной реконструкции в отрывке, переведенном на русский язык. Сохранение когнитивного сравнения объектов помогло достичь успешного и адекватного перевода данного текстового отрывка.

«Дорогой Эсме — с любовью и всякой мерзостью» / “*For Esmé—with Love and Squalor*” (Дж. Д. Сэлинджер)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>She then <u>blew a note</u> on her pitch-pipe, and the children, <u>like so many underage weightlifters</u>, raised their hymnbooks.</i>	Тут она <u>дунула</u> в камертон-дудку, и дети, <u>словно малолетние штангисты</u> , подняли сборники гимнов.

Данный пример построен на когнитивной модели сравнения. Сравнение между детьми и малолетними штангистами происходит на основе сходства в действии — подъеме сборников. В данном случае, читатель должен обладать определенным опытом и знаниями о том, как действуют штангисты, чтобы понять, что автор хочет передать. Структура предложений и смысловая нагрузка в обоих вариантах текста идентичны. Однако, в переводе на русский язык были

использованы другие сравнения, которые несколько отличаются от оригинала. Вместо *"like so many underage weightlifters"* (дословно «как множество несовершеннолетних тяжелоатлетов») переводчик использовал «словно малолетние штангисты». Также в переводе путем добавления появилось слово «сборники», которое в оригинале отсутствует.

Стилистический анализ показывает, что перевод передаёт образность и юмористический оттенок оригинального текста, однако, были использованы несколько другие сравнения и добавлены некоторые детали. Перевод данного отрывка выполнен успешно и точно передает задумку автора, а обращение к когнитивной иронической сравнительной модели значительно упрощает процесс перевода. Когнитивная модель иронии сохраняет свою функцию, которая заключается в логическом нарушении, благодаря успешной реконструкции в переводе на русский язык.

«Матильда» / “Matilda” (Роальд Даль)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>"Daddy," she said, "do you think you could buy me a book?"</i> <i>"A book?" he said. "What d'you want a <u>flaming book</u> for?"</i> <i>"To read, Daddy."</i> <i>"What's wrong with the telly, <u>for heaven's sake?</u> We've got a <u>lovely telly</u> with a twelve-inch screen and now you come asking for a book! <u>You're getting spoiled, my girl!</u>"</i>	— Пап, — обратилась она к отцу, — ты можешь купить мне книгу? — Книгу? — удивился он. — Это ещё зачем? Зачем тебе эта <u>чёртова книга?</u> — Чтобы читать, папочка. — <u>Ради всего святого!</u> Тебе что, телевизора мало? У нас <u>классный телик</u> с двенадцатидюймовым экраном, а тебе книга, видишь ли, понадобилась! <u>Ты что, с ума сошла?</u>

Данный отрывок – диалог главной героини с её отцом. Он состоит из небольших, но хорошо иллюстрирующих своих героев реплик. *Когнитивная модель объединения в класс* в этом тексте заключается в том, что отец явно не понимает, почему его дочь хочет книгу, и считает, что это бессмысленная покупка, так как у них и без этого уже есть телевизор. Следовательно, для того, чтобы ирония состоялась, автор оригинального текста заведомо объединяет книгу и телевизор в один класс. Стилль высказываний Матильды сильно выделяется на фоне примитивной речи её отца. Помимо вежливой постановки вопроса «*do you think you could buy me...*» она также использует непростые грамматические конструкции, что показывает её образованность, несмотря на юный возраст, а глупость отца в очередной раз выделяется. Разговорные выражения “*for heaven’s sake*” (*ради всего святого*), “*You’re getting spoiled*” (*Ты с ума сошла*) при адекватном переводе полностью и успешно доносят до читателя грубые эмоции, которые с помощью этих фраз он выражает герой. Для достижения ироничности, автор оригинального текста произведения прибегает к антонимии в описании книги и телевизора: книга – “*flaming*” (*чёртова*), а телевизор – “*lovely*” (*классный, прекрасный*). К тому же, для слова телевизор использована краткая, разговорная форма “*telly*”, усиливающая комический эффект на читателя как в оригинале, так и в выполненном переводе. Алогизм, выделяющий грамотность ребёнка на фоне необразованного и невоспитанного взрослого, помогает достичь всей ситуации абсурдности, которая и является главным критерием успешной иронии.

Логика совмещения компонентов в данном примере противоречива, что напрямую относится к иронической модели дискурса – когнитивное объединение сценариев. В примере происходит объединение объектов «книга» и «телек», которое выражается совмещением сценариев «информация для развития» и «информация для развлечения» на общем основании времяпрепровождения. При этом противоречивость логики видна в объединении компонентов «развитие – прогресс» и «развлечение – регресс». Когнитивная модель успешно реконструирована в переводе, не утратив своих основных функций.

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
“<u>Sawdust</u>”, he would say proudly, “is one of the <u>great secrets of my success</u>. And it costs me nothing. I get it free from the sawmill.” “What do you use it for?” Matilda asked him. “Ha!” the father said. “Wouldn’t you like to know.” “I don’t see how <u>sawdust can help you to sell second-hand cars, daddy!</u>”	— <u>Использование опилок</u>, — как-то с гордостью заявил он, — один из <u>главных секретов моего успеха</u>. К тому же они мне ничего не стоят, я беру их на лесопилке даром. — А для чего они тебе нужны? — поинтересовалась Матильда. — Ха! — ответил отец. — Тебе-то зачем это знать? — Никак не пойму, как <u>опилки могут помочь тебе продавать подержанные машины</u>, папочка.

Когнитивная характеристика действия в ироническом дискурсе содержит нелогичность связи действия объекта и оценки данного действия, что как раз ярко представлено в данном примере. Характеристика, к которой подошли бы такие описания как «остроумность» или «смекалистость» для совершенно несмешного и непонятного адресанту действия, которая в то же время является истинной для объекта иронии и даже смешит его самого. Очевидно, что опилки априори не могут находиться в одном предложении с обозначением успеха.

В образцах оригинала текста и его перевода когнитивная модель иронии сохраняет свою функцию, а именно логическое нарушение, благодаря её успешной реконструкции в отрывке, переведенном на русский язык. Сохранение когнитивного сравнения объектов помогло достичь успешного и адекватного перевода данного текстового отрывка.

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
“The first time” — <u>Hortensia</u> said, — “I poured half a tin of Golden Syrup on to the seat of the chair the <u>Trunchbull</u> was going to sit on at prayers. <u>It was wonderful</u>. When she lowered herself into the chair, there was a loud squelching noise similar to that made <u>by a hippopotamus when lowering its foot into the mud on the banks of the Limpopo River</u>”.	«В первый раз», — сказала <u>Гортензия</u>, — «я вылила полбутылки сиропа на стул, на котором должна была сидеть <u>Транчбул</u> во время молитвы. <u>Вот это была умора!</u> Когда она села на стул, раздался такой звук, <u>будто гиппопотам плюхнулся в лужу грязи на берегу Лимпопо</u>».

Оригинальный текст описывает, как Гортензия насмехается над Транчбул, выливая на ее стул сироп, и затем описывает звук, который произошел. Для этого используется метафора, проводящая сравнение с гиппопотамом, чтобы подчеркнуть громкость звука. В тексте присутствует когнитивная модель увеличения степени, где каждое последующее действие усиливает предыдущее. Начиная с выливания полбутылки сиропа на стул, происходит последовательность событий, которые увеличивают степень комичности ситуации: Транчбул должна сесть на этот стул, звук, который издает стул при сидении, напоминает плюханье гиппопотама в лужу грязи. Каждое последующее действие увеличивает степень нелепости ситуации, что создает комический эффект. Автор использует яркие образы, чтобы передать чувство удовлетворения Гортензии и посмеяться над Транчбул. Переводчик сохраняет общий смысл и описание событий, но более простым языком. Он тоже использует метафору, чтобы передать звук, но не так ярко, как оригинал. Можно сказать, что оригинальный текст более образен и выразителен, в то время как перевод более прост и прямолинеен. В переводе переданы все основные идеи из оригинала. Следует отметить, что в оригинале было упомянуто “half a tin of Golden Syrup”,

что означает «полбанки золотого сиропа», а переведено как «полбутылки сиропа». Также, в оригинале было упомянуто “the banks of the Limpopo River” (берега реки Лимпопо), что помогает завершить иронический эффект, так как само название реки Лимпопо вызывает смех, особенно, если русскоязычному читателю знаком К. Чуковский [29] и упоминание этой реки в его детских юмористических произведениях. В целом, благодаря сохранению модели иронии в переводе, его можно оценить как адекватный и состоявшийся.

«Матильда» / “Matilda” (Роберт Даль)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>Miss <u>Trunchbull's face</u> turned purple and her whole <u>body seemed to swell up</u> like a bullfrog's.</i>	Услышав это слово, <u>мисс Транчбул</u> побагровела и <u>надулась</u> , точно жаба.

В данном отрывке присутствует когнитивная модель характеристики состояния, где описание внутреннего состояния персонажа связано с определенным объектом или действием. В данном случае, объектом является слово, услышанное персонажем. Описание внутреннего состояния происходит в двух этапах: сначала описывается физическая реакция (*побагровела*), а затем – психологическая (*надулась*). Данные характеристики состояния связаны с объектом (*словом*), которое вызвало такую реакцию. Данный текст отличается яркой экспрессивностью, которая передается с помощью использования метафоры. Автор описывает реакцию мисс Транчбул, используя выразительное сравнение с жабой. Также стоит отметить использование глагола «побагроветь», который передает изменение цвета лица персонажа и усиливает эффект экспрессивности. Кроме того, глагол «надуться» дополнительно усиливает сравнение с жабой, ведь это типичное поведение для данного животного. В целом, текст является коротким, но ярким описанием реакции персонажа, которое с помощью языковых средств передает основную эмоциональную составляющую, которая как раз лежит в основе иронии.

При выполнении перевода удалось реконструировать *когнитивную модель характеристики состояния*, которая изначально была заложена автором оригинала произведения, сохранив при этом ее главную функцию – проявление логического нарушения, что значительно повлияло на перевод и эмоциональное восприятие переведенного текста.

«Матильда» / “Matilda” (Роальд Даль)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>At breakfast Matilda said to him, “You must try to get <u>those bits</u> off your forehead, Daddy. It looks as though you’ve got <u>little brown insects</u> crawling about all over you. <u>People will think you’ve got lice.</u>”</i>	<i>За завтраком Матильда сказала отцу: — Папочка, по-моему, тебе лучше убрать <u>эти кусочки</u> со лба. Это выглядит, будто по тебе ползают <u>насекомые</u>. <u>Можно подумать, что у тебя вши.</u></i>

Текст представляет собой диалог между отцом и дочерью за завтраком. Автор оригинала прибегает к использованию деталей: дочь замечает кусочки на лбу отца и сравнивает их с насекомыми. Эта деталь создает яркую и запоминающуюся картину в умах читателей. В отрывке, Матильда сравнивает кусочки на лбу отца с ползающими насекомыми, что создает образ визуального сходства. Затем, она упоминает о возможности у отца наличия вшей, что также связано с образом насекомых. Таким образом, в тексте присутствует *когнитивная модель отождествления*, где объект (*кусочки на лбу отца*) отождествляется с другим объектом (*насекомыми*), что создает образ визуального сходства и усиливает комический эффект в сравнении. Благодаря лексическим преобразованиям в процессе перевода и выбранному переводчиком стилю языка, высказывание дочери о кусочках на лбу отца звучит, будто она очень беспокоится о его здоровье, но на самом деле она просто насмехается над ним. В оригинале текста авторский посыл выражен не так ярко, поэтому перевод можно считать более выраженным и успешным в плане донесения авторской мысли. В

целом, выполненный перевод является ярким, оригинальным и запоминающимся благодаря использованию детали, иронии, переносного значения и повседневного языка.

Когнитивная модель отождествления присутствует как в оригинальном тексте, так и в тексте выполненного перевода, что обеспечивает сохранение адекватности и полной передачи задумки автора оригинала.

«Матильда» / “Matilda” (Роберт Даль)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>Her body was so <u>slim and fragile</u> one got the feeling that if she fell over she would <u>smash into a thousand pieces, like a porcelain figure.</u></i>	<i>Она была такая <u>тонкая и хрупкая</u>, что казалось, стоит ей упасть — и она <u>разобьётся на тысячи осколков, точно фарфоровая статуэтка.</u></i>

Оригинальный текст описывает тонкость и хрупкость женского тела, которое кажется настолько нежным, что даже легкое падение может привести к разрушению, как у фарфоровой статуэтки. Автор использует метафорическое сравнение, чтобы передать ощущение деликатности и уязвимости героини. Данный отрывок построен на *когнитивной модели отсылки на объект*, где объект (девушка) ассоциируется с другим объектом (фарфоровой статуэткой). В данном случае, описание характеристик девушки (тонкая и хрупкая) напоминает о фарфоровой статуэтке, которая также хрупкая и легко разбивается. Таким образом, в тексте присутствует когнитивная модель, где объект (девушка) ассоциируется с другим объектом (фарфоровой статуэткой) для усиления эмоциональной составляющей описания и создания образа визуального сходства. В переводе сохранён образ фарфоровой статуэтки, но в остальном он более прямолинеен. Женское тело описано как «тонкое и хрупкое», что также передает идею уязвимости, но не так ярко, как оригинал.

«Матильда» / “Matilda” (Роальд Даль)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>It is a curious truth that grasshoppers have their <u>hearing-organs</u> in the sides of the abdomen. Your daughter Vanessa, judging by what she's learnt this term, has <u>no hearing-organs at all</u>.</i>	<i>«<u>Известно</u>, что у кузнечиков <u>органы слуха</u> расположены по обеим сторонам брюшка. Ваша же дочь Ванесса, судя по тому, что она усвоила за эту четверть, <u>вообще не имеет органов слуха</u>».</i>

Когнитивная модель отсылки на объект в данном тексте заключается в том, что автор использует сравнение с кузнечиками и их органами слуха, чтобы подчеркнуть невероятность того, что дочь Ванесса ничего не усвоила, несмотря на то, что она проучилась в течение всей четверти. Оригинал текста имеет легкий юмористический оттенок, который передается в переводе. Однако, оригинал более лаконичен и точен в использовании лексических единиц. В оригинале использована разговорная форма “grasshoppers” вместо более формального “locusts”, что добавляет легкости тексту. Также, автор оригинала использует слово “curious” для описания этой необычной особенности кузнечиков. Передать смысл оригинала, сохраняя его юмористический характер, удалось, но некоторые детали были изменены. Несмотря на это, перевод является качественным и точным. В отрывке перевода когнитивную модель удалось реконструировать, сохранив заложенные в ней функцию.

«Матильда» / “Matilda” (Роальд Даль)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>She <u>paused and snorted</u> several times. It was a curious noise. You can hear <u>the same sort of thing</u> if you walk through</i>	<i>— Она несколько раз <u>фыркнула</u>. Это был весьма необычный звук. <u>Похожее фырканье</u> можно услышать, если</i>

<i>a riding-stable <u>when the horses are being fed.</u></i>	<i>пройтись по конюшне, <u>когда лошадям дают корм.</u></i>
--	---

В оригинале текста Роальда Даля используется краткое описание звука, который издает персонаж. *Когнитивная модель характеристики действия* в данном тексте заключается в описании этого звука. Автор описывает этот звук как необычный и сравнивает его со звуком, который можно услышать в конюшне, когда лошадям дают корм. Таким образом, читатель должен воспринимать этот звук как что-то необычное и связанное с лошадьми. Кроме того, автор использует это описание, чтобы передать настроение героини и ее отношение к происходящему, возможно, чтобы подчеркнуть ее раздражение или недовольство. Это создает образ в голове читателя и позволяет ему визуализировать сцену во время чтения. В переводе же используется более подробное описание звука, который издает персонаж. Автор описывает его как необычный и сравнивает с фырканьем, которое можно услышать в конюшне, когда лошадям дают корм. Замена глагола “*snorted*” на более часто употребляемый «*фыркнула*» позволяет сохранить смысл описания звука и сделать его более понятным для русскоязычного читателя. Это позволяет еще больше детализировать сцену.

В целом, перевод сохраняет смысл и общую идею оригинала, но добавляет больше деталей и расширяет описание звука, что может быть полезно для читателей, которые не знакомы с конюшней и звуками, которые там можно услышать.

При выполнении перевода удалось реконструировать *когнитивную модель характеристики действия*, которая изначально была заложена автором оригинала произведения, сохранив при этом ее главную функцию – проявление логического нарушения, что значительно повлияло на перевод и восприятие переведенного текста.

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>“The periodical cicada spends <u>six years as a grub underground</u>, and no more than six days as a free creature of sunlight and air. Your son Wilfred <u>has spent six years as a grub in this school</u> and we are still waiting for him to emerge from the chrysalis”.</i>	<i>«Прежде чем появиться на свет и прожить всего шесть дней, радуясь солнцу, личинка цикады проводит <u>шесть лет под землёй</u>. Ваш сын Уилфред <u>все шесть лет в школе</u> тоже находится в состоянии личинки, и мы до сих пор ждём, когда же он наконец вылупится из кокона».</i>

Оригинальный текст написан в высоком стиле, используется метафора, которая создает образ жизненного цикла цикады, который символизирует жизненный путь человека. Кроме того, автор использует простые и короткие предложения, которые легко читаются и понимаются. Стил ь написания текста является информативным и точным, цель которого – дать читателю ясное представление о жизненном пути цикады и сравнить его с жизненным путем человека. *Когнитивная модель связи причины со следствием* в этом тексте заключается в сравнении процесса развития личинки цикады с обучением сына в школе. Автор утверждает, что как личинка цикады проводит шесть лет под землей, так и Уилфред проводит все шесть лет в школе, находясь в состоянии личинки. Автор считает, что обучение в школе – это процесс, в котором ребенок развивается и готовится к своему будущему, как личинка цикады готовится к своему будущему жизненному циклу. В конце автор делает вывод, что они все до сих пор ждут, когда Уилфред наконец вылупится из кокона, что означает, что они ждут, когда он закончит школу и начнет свою взрослую жизнь. В переводе использованы простые и понятные выражения, чтобы сделать текст более доступным для читателей. Замена термина “*free creature of sunlight and air*” на «*радуясь солнцу*» – пример замены более сложного и абстрактного выражения

более простым и конкретным, чтобы сделать текст более понятным для целевой аудитории. Основная идея текста передана, а его информативный и точный характер сохранен. Добавление «*появиться на свет*» – добавление дополнительной информации, чтобы сделать перевод более полным.

«Матильда» / “*Matilda*” (Роальд Даль)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>Fiona has <u>the same glacial beauty</u> as an iceberg, but unlike the iceberg <u>she has absolutely nothing below the surface.</u></i>	«Красота Фионы <u>так же холодна</u>, как красота айсберга, но, в отличие от этой глыбы льда, имеющей скрытую подводную часть, <u>её красота — всего лишь оболочка</u>, за которой ничего нет»

В оригинальном тексте автор использовал метафору, сравнивая красоту Фионы с красотой айсберга. Когнитивная модель уменьшения степени в этом тексте заключается в этой метафоре. Автор уменьшает степень красоты Фионы, сравнивая ее с айсбергом, который имеет большую скрытую подводную часть, и утверждая, что красота – это всего лишь оболочка, за которой ничего нет. Однако, автор также указывает на то, что в отличие от айсберга, у которого есть скрытая подводная часть, у Фионы нет ничего под поверхностью ее красоты. Это создает образ поверхностной, пустой красоты, которая не имеет глубины и содержания. Перевод передаёт основную идею оригинального текста, а подобранные эквиваленты поддерживают стилистическую выразительность оригинала. В процессе перевода была применена замена слов с добавлением информации: “*glacial beauty*” на «*красота так же холодна, как красота айсберга*», чтобы передать идею и эмоциональный окрас в отношении красоты. При помощи удаления информации в переводе отсутствует слово “*absolutely*” перед “*nothing*”, чтобы сделать предложение менее нагромождённым и более

простым для восприятия читателем.

«Матильда» / “Matilda” (Роберт Даль)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>The parents, <u>instead of applauding her</u>, called her <u>a noisy chatterbox</u> and told her sharply that small girls <u>should be seen and not heard</u>.</i>	<i>Родители же, <u>вместо того чтобы гордиться</u> ею, называли её <u>болтушкой</u>, от которой слишком много шума, и всё время одёргивали её, чтобы она была <u>тише воды, ниже травы</u>.</i>

Оригинал текста написан в простом и понятном языке, с использованием повседневных выражений. Автор использует метафору “*be seen and not heard*” (быть видимой, но не слышимой), чтобы описать ожидания родителей от своих детей. Это выражение отражает консервативные взгляды на роль детей в обществе и их поведение. Перевод также выполнен в понятном языке, но содержит некоторые изменения в описании. Вместо использования метафоры “*a noisy chatterbox*”, переводчик прямо описывает, что родители называли девочку «болтушкой» и постоянно её одёргивали. Это может быть связано с тем, что метафоры могут быть трудными для перевода, особенно если они основаны на культурных нюансах. В переводе найден эквивалент идиомы “*be seen and not heard*” и сохранен в переводе на русский язык привычным «тише воды, ниже травы». Также была произведена замена слова “*applauding*” (аплодирование) на слово «гордиться». Это может быть связано с тем, что слово «аплодирование» может быть непонятным для русскоязычного читателя в рамках данного отрывка. Таким образом, при переводе было использовано несколько трансформаций, чтобы перевести данное предложение на русский язык более точно и понятно.

В образцах оригинала текста и его перевода когнитивная модель иронии сохраняет свою функцию, а именно логическое нарушение, благодаря её успешной реконструкции в отрывке, переведенном на русский язык. Сохранение

когнитивного сравнения объектов помогло достичь успешного и адекватного перевода данного текстового отрывка.

«Матильда» / “Matilda” (Роальд Даль)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>"Good <u>strong hair</u>," he was fond of saying, "means there's a good <u>strong brain underneath</u>."</i>	<i>– Хорошие, <u>здоровые волосы</u>, – любил повторять он, – означают хороший, <u>здоровый мозг</u> под ними.</i>

Когнитивная модель иронии связи причины со следствием в данном тексте включает в себя следующие элементы: «здоровые волосы» и «здоровый мозг». Данная когнитивная модель характеризуется нелогичностью связи здоровья волос и здорового мозга (в значении адекватности и образованности). Эти элементы объединяются в тексте, чтобы передать образ человека, который верит в связь между здоровьем волос и здоровьем мозга. Однако, использование слова «любил» подразумевает иронию, так как это утверждение не имеет научных доказательств и звучит несерьезно. Эта модель передает чувство юмора и нелепости, связанных с такими утверждениями. Первоначальный текст содержит короткое высказывание, которое имеет яркий стилистический акцент. Автор использует повторение фразы “good strong”, что придает тексту особую энергетику и убежденность.

Благодаря сохранению когнитивной модели, заложенной в оригинал текста автором, перевод выполнен точно и без искажений смысла оригинального текста, с сохранением стиля речи персонажа – персонаж говорит простыми, но убедительными словами, а на читателя оказывается все то же эмоциональное влияние.

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
<i>What is this <u>trash</u>?</i>	<i>Что за <u>ерунду</u> ты читаешь?</i>

Когнитивная модель отсылки на объект в данном тексте включает в себя использование слова “*trash*” и «*ерунда*», подразумевающие иронию с отрицательным контекстом, так как это является преувеличением и сильной негативной оценкой материала. Исходный текст “*What is this trash?*” относится к разговорному английскому языку и так же содержит элементы негативной оценки, возмущения и неодобрения. Фраза выражает недовольство: человек читает, и подразумевает, что это что-то неприемлемое или низкокачественное. Перевод «*Что за ерунду ты читаешь?*» также относится к разговорному русскому языку и передает тон и эмоциональную окраску оригинального текста. Оба текста имеют стиль, который характерен только для разговорной речи. Переводчик использовал лексическую замену более общеупотребительного и нейтрального слова «*ерунда*», вместо более специализированного слова «*мусор*», что делает перевод более доступным и понятным для широкой аудитории. В целом, перевод сохраняет тон, эмоциональную окраску оригинального текста и передает его иронию и смысл наиболее точно и естественно на русском языке. В переводе также присутствует инверсия – порядок слов был изменен на более привычную структуру в русском языке. В отрывке перевода когнитивную модель удалось реконструировать, сохранив заложенные в нее функции.

Выводы по главе

При подведении итогов второй главы, можно сделать вывод о том, что в процессе перевода и анализа когнитивных моделей иронии показателем хорошего перевода является успешная реконструкция когнитивных моделей иронического дискурса при переводе оригинала, а также создание адекватного

сходного оригиналу художественного и эмоционального впечатления. Перевод всех проанализированных отрывков выполнен автором ВКР.

Во второй главе исследуемых произведений авторов Дж. Д. Сэлинджера, Роальда Даля и О. Уайльда были проанализированы когнитивные модели иронии в оригинальном тексте произведения, была попытка реконструкции этих моделей в переводе, осуществленным автором ВКР. При передаче иронии с помощью когнитивных моделей в произведениях применяются разнообразные способы и приемы перевода, среди которых можно выделить такие переводческие трансформации как лексико-семантические замены, транслитерации, описательный и полный перевод, семантические замены и др.

При переводе текстов произведений в основе которых заложены когнитивные модели, переводчику нужно в первую очередь почувствовать логику и образность текста, эмоциональную нагрузку, заложенную автором, а затем адекватно передать информацию читателю. Но несмотря на большое количество возможных приемов перевода и трансформаций, передача иронии по сей день вызывает трудности ввиду воспроизведения множества уникальных образов и отличительных черт оригинального текста. Вследствие этого можно заметить, что перевод художественного текста не всегда совпадает с оригиналом, а также может значительно отличаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы была достигнута цель в разборе механизмов, используемых при создании иронии в английском художественном тексте и его русском переводе, а также в определении языковых средств выражения иронии в анализируемых отрывках, а также достигнуты поставленные задачи, а именно:

- дано определение понятиям «ирония» и «когнитивная модель иронии», с описанием их основных функций в тексте;
- обозначена значимость иронии и юмора, а также их роль в английской культуре;
- изучена и представлена классификация видов иронии и её возможных когнитивных моделей в английском художественном тексте, а также определены и сопоставлены механизмы создания иронического дискурса в английском художественном тексте и его адекватной передаче при переводе на русский язык;
- дано определение переводу как когнитивному процессу и раскрыто понятие «переводческие трансформации»;
- проиллюстрировано применение переводческих трансформаций, необходимых для адекватного перевода художественных текстов ироничного содержания с английского на русский язык;
- проведен анализ вербализации когнитивной иронии в языке оригинала и переводе на русский язык;
- сопоставлены способы актуализации логического противоречия, созданного когнитивными моделями в английском тексте и его переводе;
- выявлено наличие различий при реализации когнитивных моделей иронии: рассмотрен алломорфизм и изоморфизм актуализации иронической интенции в текстах на английском языке и их русских переводах;

- переведены отрывки оригинала из англоязычных произведений указанных авторов общим количеством 3000 печатных знаков;
- сопоставлены оригинал и собственный перевод выбранных отрывков, проанализированы основные переводческие механизмы и способы передачи авторской иронии в оригинале и их переводе;
- изучено своеобразие авторского видения иронического контекста;
- выявлена специфика выбора средств выражения иронии в художественных текстах Дж. Д. Сэлинджера, Р. Даля и О. Уайльда;

В заключении данной выпускной квалификационной работы можно сделать вывод о том, что механизм адекватной передачи иронического дискурса при переводе с английского на русский язык является сложным и многогранным процессом, требующим от переводчика не только высокого уровня знания языка, но и глубокого понимания культурных различий и особенностей обоих языковых сообществ. В работе были рассмотрены различные подходы к переводу иронического дискурса, а также приведены конкретные примеры известных литературных произведений, при переводе которых удалось адекватно передать иронию авторов на русский язык.

В результате проведенного исследования было установлено, что реконструкция когнитивной модели иронии является необходимым механизмом для адекватной передачи иронического дискурса с английского на русский язык. Анализ произведений Дж. Д. Сэлинджера, Роальда Даля и Оскара Уайльда показал, что ирония является важным элементом их содержания, который не всегда может быть передан точно в переводе. Однако, при использовании реконструированной когнитивной модели иронии, возможна более точная передача иронического смысла в переводе. Но, несмотря на все усилия, нельзя считать, что существует универсальный механизм передачи иронического дискурса в переводе. Каждый случай требует индивидуального подхода и тонкой оценки контекста, чтобы сохранить все оттенки иронии и передать ее на русский

язык максимально точно.

Таким образом, данное исследование имеет практическую значимость для переводчиков и лингвистов, работающих с английским и русским языками, а также для всех, кто интересуется лингвистическими аспектами перевода и иронии в литературе. В ходе исследования также были рассмотрены различные подходы к определению иронии, а также проблемы, связанные с ее распознаванием и пониманием. Была предложена реконструкция когнитивной модели иронии, основанная на концепции интенциональности и контекстуальности. Она позволяет более точно определить иронию и учитывать ее многозначность и многоплановость. Результаты исследования могут быть полезными для разработки алгоритмов распознавания иронии, а также для обучения людей более эффективному восприятию иронии в различных контекстах. Механизм адекватной передачи иронического дискурса при переводе с английского на русский язык является трудной задачей, но важной для сохранения качества перевода и передачи задуманных автором смысловых нюансов.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что успешная реконструкция когнитивных моделей в процессе перевода является эффективным способом достижения адекватности перевода текста. При этом, согласно полученным результатам, приблизительно в 90% случаев возможно достичь желаемого результата. Таким образом, данное исследование представляет собой важный шаг в развитии методологии перевода и может быть использовано в качестве основы для дальнейших исследований в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашов С.Н. Когнитивная природа иронии: парадигма моделей в сопоставительном описании (на материале английских художественных произведений 20 века и их русских переводов) / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук; Екатеринбург, 2006. – 25с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Либроком, 2013. – 240 с.
3. Болотнова, Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь тезаурус: словарь / Н. С. Болотнова. – 2-е изд. – Москва: ФЛИНТА, 2012. – 384 с.
4. Брюханова, Е.А. Когнитивно-историческая обусловленность иронии и ее выражение в языке английской художественной литературы (на материале произведений О.Уайльда, С.Моэма, Дж.Барнса): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / РГБ ОД. – М., 2004. – 170 с.
5. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянских народов, 2001.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): учебное пособие. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
7. Воробьева, К.А. Специфика иронии среди других языковых средств комизма // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – М.: Изд-во «Индрик», 2007. – С. 201–206.
8. Гальперин И.Р. Грамматические категории текста. — Известия АН СССР, СЛЯ. —1977.
9. Ермакова, О.П. Ирония и ее роль в жизни языка: Учебное пособие / О.П.

- Ермакова. – М.: Флинта, 2011. – 88 с.
10. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian / Т.А. Казакова. – СПб.: Изд-во Союз, 2005. – 320 с.
11. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: ЛКИ, 2017. – 175 с.
12. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973.
13. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990.
14. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: Учебное пособие для филологических специальностей университетов / Э.В. Кузнецова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1989. — 216с.
15. Курилович, Е.К. Очерки по лингвистике / Е.К. Курилович. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 452 с.
16. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики: Учебник для студентов высших учебных заведений / А.А. Леонтьев. - М.: Смысл, ИЦ Академия, 2008.
17. Лунькова, Л.Н. Интеллектуальное дежа-вю: монография / Л.Н. Лунькова. – Коломна: Московский государственный областной социально гуманитарный институт, 2010. – 214 с.
18. Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. - М.: КД Либроком, 2009. - 224 с.
19. Миньяр-Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980.
20. Мухина, Ю.Н. Средства репрезентации иронии в художественном тексте на материале русского и английского языка: дис. ... канд. филол. наук, Саратов, 2006. – 175 с.

- 21.Петрова, О. Г. Типы иронии в художественном тексте: концептуальная и контекстуальная ирония // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-ironii-v-hudozhestvennom-tekste-kontseptualnaya-i-kontekstualnaya-ironiya>. (дата обращения: 12.05.2023).
- 22.Пивоев, В.М. Ирония как феномен культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск: Петрозаводск, ун-та, 2000. – 104 с.
- 23.Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. - М.: Лабиринт, 2011. - 300 с.
- 24.Походня, С.И. Языковые виды и средства реализации иронии / С.И. Походня. – Киев: Наукова думка, 1989. – 126 с.
- 25.Прокофьев, В.Л. Ирония как прагматический компонент высказывания (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук, Киев, 1988.
- 26.Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Просвещение, 1982.
- 27.Тумбина, О.В. Контраст и парадокс в повествовательной прозе О. Уайльда: к характеристике творческого метода писателя: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.03. – СПб, 2004. – 24 с.
- 28.Хайрутдинова, Г.А. Морфологические средства создания комизма / Г.А.Хайрутдинова // Русская и сопоставительная филология: Системно функциональный аспект. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 135 – 139.
- 29.Чуковский, К.И. Оскар Уайльд / К.И. Чуковский. – СПб.: Радуга, 1922.
- 30.Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
- 31.Шевченко, Н.В. Основы лингвистики текста: Учебное пособие / Н.В.

Шевченко. - М.: Приор, 2003. –160 с.

32.Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М.: 1973. – 279 с.

33.Яковлев, Д.Е. Эстетика английского эстетизма конца 19 века. О. Уайльд как наиболее яркий выразитель теории "искусства для искусства" // Вестник Моск. ун-та. Сер.7. Философия. – 1980. – №4. – С. 22–29.

34.Fox, Kate. Watching the English: The English Rules of English Behaviour / Kate Fox – L.: Hodder, 2007. – p. 424.

35.Katz J., Fodor J. The Structure of a Semantic Theory. – Language, 1963, v.39, n.2, p.170-210.

36.Muecke, D.C. The compass of irony / D.C. Muecke. – London: Methuen & LTD, 1969. – p. 276.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

37.Dahl, Rohald – Matilda. [Электронный ресурс]: URL: <https://pubhtml5.com/pien/hbbk/basic/> (дата обращения 11.04.2023).

38.Salinger, J. D. – Nine stories. [Электронный ресурс]: URL: <https://jerrywbrown.com/wp-content/uploads/2020/02/Nine-Stories-Perfect-Day-Salinger-JD.pdf> (дата обращения 17.03.2023).

39.Wilde, Oscar – The importance of being Earnest. Пьесы: книга для чтения на английском языке. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gutenberg.org/files/844/844-h/844-h.htm> (дата обращения 13.04.2023).

СЛОВАРИ

40.Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь Ожегова. 1949– 1992. [Электронный ресурс] – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/61378>,

(дата обращения 10.04.2023).

41.Ушаков, Д. Н. Толковый словарь Ушакова. 1935 –1940. [Электронный ресурс] — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/832854>. (дата обращения 08.03.2023).

42.Cambridge Academic Content Dictionary. Cambridge University Press. [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 23.04.2023).

Выпускная квалификационная работа выполнена мной самостоятельно. Используемые в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют на них ссылки.

Выпускная квалификационная работа отпечатана: в 2 экземплярах.

Библиография включает: 42 наименования. Один экземпляр сдан на кафедру 15 июня 2023 г.

(подпись)

(фамилия, имя, отчество)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Примеры переводческих трансформаций, способствующих передаче когнитивных моделей, и примененных в ходе выполнения перевода оригинального текста автором ВКР

Оригинальный текст	Перевод автора ВКР	Трансформации
Trunchbull	Транчбул	Транслитерация
Miss Trunchbull's face...	Мисс Транчбул...	Замена члена предложения
...turned purple...	...побагровела...	Замена части речи
Miss Trunchbull's face turned purple and her whole body seemed to swell up like a bullfrog's.	Услышав это слово, мисс Транчбул побагровела и надулась, точно жаба.	Изменение структуры предложения
...her whole body seemed to swell up...	...надулась...	Целостное преобразование
...a bullfrog	...жаба	Генерализация
What did one wall say to the other wall?	А что говорит одна стенка другой стенке?	Замена грамматического времени на морфологическом уровне
...he asked shrilly	...с нетерпением спросил он	Инверсия

It's a riddle!	Это такая загадка.	Дополнение на синтаксическом уровне
Mothers and fathers...	Родители...	Генерализация, опущение
It's a funny thing about mothers and fathers.	Всё-таки родители — странные люди	Изменение структуры предложения
...their own...	...их...	Лексическое опущение
...child...	...чадо, отпрыск...	описательны перевод
...little blister...	...существо...	целостное преобразование
...the most disgusting little blister you could ever imagine, they still...	...самое противное в мире существо, они всё равно...	Лексическое опущение
Some parents go further. They become so blinded...	Мало того, некоторые мамы и папы настолько ослеплены...	Объединение предложений
...has qualities of genius...	...гений...	Метонимия, генерализация
Ignoring Matilda...	Перестав обращать внимание на Матильду...	Добавление
...some fool has been crashing the gears so badly they're all worn out...	...у какого-нибудь болвана, который так разворотил двигатель...	Замена члена предложения

...it runs as sweet as a nut...	...машина бежит как новенькая...	Смысловое развитие
...being honest...	...честным путём...	Замена частей речи
It's cheating.	Но это же нечестно!	Антонимический перевод, замена знака препинания
Customers are there to be diddled.	Кстати, клиенты для того и существуют, чтобы их обманывали.	Добавление, преобразование пассивной конструкции в активную
...blew a note...	...дунула...	Конкретизация
What's wrong with the telly, for heaven's sake?	Ради всего святого! Тебе что, телевизора мало?	Членение предложения, замена знака препинания
You're getting spoiled, my girl!	Ты что, с ума сошла?	Изменение структуры предложения, замена знака препинания
...the father said	— ответил отец	Контекстуальная лексическая замена
Wouldn't you like to know.	Тебе-то зачем это знать?	Грамматическое изменение структуры
...second-hand cars...	...подержанные машины...	Конкретизация
...half a tin...	...полбутылки...	Модуляция

People will think...	Можно подумать...	Замена конструкции на безличную
Her body was...	Она была...	Замена члена предложения
...a thousand pieces...	...Тысячи осколков...	Контекстуальная экспликация
It is a curious truth that...	Известно...	Опущение, конкретизация
...grasshoppers have their hearing-organs...	...у кузнечиков органы слуха расположены...	Изменение временной формы, замена члена предложения
She paused and snorted several times...	Она несколько раз фыркнула...	Опущение
You can hear the same sort of thing...	Похожее фыркание можно услышать...	Добавление на лексическом уровне
...the same glacial beauty as...	...так же холодна, как...	Генерализация
...strong hair, strong brain...	...здоровые волосы, здоровый мозг...	Контекстуальный перевод
What is this trash?	Что за ерунду ты читаешь?	Добавление
...it runs as sweet as a nut...	...машина бежит как новенькая...	лексическая замена

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

*Относительное процентное соотношение частотности использования
реконструированных когнитивных моделей иронии*

Рисунок 1. Когнитивные модели.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Относительное процентное соотношение переводческих приемов и трансформаций, выявленное в ходе анализа примеров произведения

Рисунок 2. Переводческие трансформации.